

A fantasy book cover illustration. In the foreground, a man with long, wavy blonde hair and a dark blue tunic stands behind a woman with long, wavy brown hair wearing a white strapless dress. They are both looking towards the viewer. The background features a dramatic landscape with green mountains, a winding path, and a sunset sky. A red dragon is flying in the upper right corner.

ПОД ТЕНЬЮ ТВОЕГО КРЫЛА

НАТАЛЬЯ ЮРАЙ

18+

Наталья Юрай

Под тенью твоего крыла

<https://litres.ru/73806562>

SelfPub; 2026

Аннотация

Настя волею судеб оказывается на острове Золотого Восхода, где готовится стать женой короля-дракона Матеоро. Чужачку не особо жалуют, однако она находит себе друзей и даже получает в дар коня и собаку. А главное - влюбляется в жениха. Вот только свадьба обещает быть настоящим испытанием, дракон - чудовищем, его фаворитка - серьезной угрозой, а друг короля - любовником. И как с этим справиться обычной женщине из российского города? Только с помощью веры в себя, в друзей и в того, чьи янтарные глаза смотрят с любовью

Верные рыцари и воинственные девы, опасные ведуны и отчаянные попытки удержать проскальзывающее сквозь пальцы время - всё это будет в Настиной жизни, которая полощется, как стяг дракона на самой высокой башне замка.

Автор напоминает, что возрастное ограничение 18 + вовсе не означает наличие в тексте эротических сцен. Употребление алкоголя и курение без осуждения автором, описание катастроф, раны и телесные повреждения — все это попадает под возрастной ценз.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1. Бесславная судьба алого шёлка Глоссетов	8
ГЛАВА 2. Я, король и его третий подарок	21
ГЛАВА 3. Немного крови и глупых шуток	35
ГЛАВА 4. Первый поцелуй короля	48
ГЛАВА 5. Взрослые люди	61
ГЛАВА 6. Любовь ли это?	75
ГЛАВА 7. Метания будущей королевы	88
ГЛАВА 8. Ловушка	102
ГЛАВА 9. Отвага серой мышки	115
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Наталья Юрай

Под тенью твоего крыла

ПРОЛОГ

— Ну, и как тебе концовочка? – Лариска смела в ладошку крошки от пирога и закинула в рот.

— Ужасно!

Финал знаменитого сериала стал для меня настоящим разочарованием. И даже компания неунывающей Ларки ситуацию не спасла: я была огорчена и злилась на эту хохотушку. Ведь именно подруга явилась ко мне с предложением вместе насладиться заключительной серией, а в качестве последнего аргумента принесла пирог с капустой и по какой-то странной логике прихватила пачку чипсов.

— Да брось ты! Всё же хорошо кончилось! Сноу красавчик, Тирион жив, и вообще

— А дракон? А? Куда вот он полетел? Бедняжка! Остался без матери!

— Слушай, подруга, у тебя прицел сбился, я давно за тобой странности замечаю. Оно же зверь с крыльями. Улетел и улетел, проживёт как-нибудь, не мышка-норушка же. Да и мать у него, конечно, такая себе, прямо скажем! Своеобразная! Чего убиваться над сказочным персонажем?

Но я долго ещё не могла успокоиться. Больше всего в суперпопулярной саге мне нравились не люди, а лютоволки и драконы. Что поделать – это всё мизантропия, развившаяся на фоне потери работы, любимого мужчины и пресловутой финансовой подушки.

— И всё равно! Так нельзя! Теперь переживать буду!

— Дура ты, Настасья! – подтвердила Ларка, допивавшая в этот момент мой любимый персиковый ром. – И не лечишься!

— Лечилась, ты же знаешь, зачем соль на рану сыпать?

— Я не сыплю, я теряю терпение! – Лариска подошла сзади и обняла за шею. – Пора мне, Настён. Завтра в первую, а ещё голову мыть. Чмоки!

— Давай! Созвонимся! – уныло кивнула я, зная, что подруга и не ждала провожаний и троекратных лобызаний на прощание.

Щелкнул автоматически закрывшийся замок, и квартира сразу сжалась до кресла, в котором я легко помещалась с ногами. Настойчивый стук в дверь можно было и проигнорировать, чтобы подруга чуточек пострадала в подъезде, но последним усилием воли моё неидеальное тело было поднято с места и отправлено в коридор.

— Ларка, как ты бесишь своей рассеянностью! – именно так должна была прозвучать гневная фраза, но я не договорила её до конца.

Передо мной стоял пожилой мужчина весьма комичного

вида – этакий маленький колобок в странном пальто-накидке.

— Как хорошо, что я так быстро тебя нашёл! – прокудах-тал незванный гость и шагнул вперёд.

— Это в каком смысле? – подсознание настойчиво предлагало вытолкать колобка и запереть дверь, но я отчего-то медлила.

— В вашей реальности такие высокие замки и так много дверей Но ликуй же! Ты станешь дланью Матери Огня, что свершит предначертанное! Твоё предназначение продиктовано свыше, и ты спасешь короля Матеоро, дав ему свою кровь! Я помогу тебе попасть на остров!

Произносил свою речь гость с таким серьезным лицом и пафосом, что по моей коже пошли мурашки – вдруг псих?

— Так, мужчина, давайте-ка вы перестанете топтать ковер грязными обувью и покинете мою... как это...частную собственность! – рома в организме было слишком много, он всей массой давил на речевой центр и то место в мозге, что отвечало за логику и осторожность.

— Я понимаю, как тебе страшно, но поверь, редко кому выпадает такая честь! Дочери богатейших баронских семей отдали бы годы жизни за возможность стать женой короля!

Без разрешения прокатившись в комнату, колобок взял в руки мою фотографию в красивой резной рамке.

— Мастер польстил, ты совсем не так красива, как на портрете, – гость со вздохом поставил фотографию на место

и нагло воззрился на меня. – Собирайся, у нас не так много осталось времени!

ГЛАВА 1. Бесславная судьба алого шёлка Глоссетов

Утро не задалось. Мне было тесно платье. Прическа раздражала! А теперь вот слуги внесли очередной предсвадебный дар.

— Что это, Рори? — я смотрела на большой сундук, покрытый стягом Глоссетов. — Ноги моего врага, как и обещали бароны?

Непропорционально большая голова пажа запрокинулась назад: карлик смеялся по-детски заразительно. Я улыбнулась: Рори был едва ли не единственным, кто относился ко мне с явным и искренним дружелюбием. И если бы не этот молодой человек с телом ребёнка, я давно свихнулась бы в чёртовом замке, в чёртовой Драгне, на этом чёртовом острове! Темные волнистые волосы, отпущенные по плечи, были заправлены за уши, темно-карие глаза искрились весельем. С ним — моим пажом, мне было отчего-то всегда спокойно.

— Посмотрел бы я, как бы они запихали ноги всех ваших... — Рори запнулся, стушевавшись.

При дворе меня не любили и слишком откровенно это демонстрировали. Паж согнал улыбку с лица и продолжил серьёзным тоном:

— Это ткани. Бароны Глоссеты славятся мастерством сво-

их ткачих.

— Но это шёлк, Рори! — я хорошо рассмотрела концы рулонов, видневшиеся из-под приподнятой крышки. — Откуда шелк на острове?

— Вы не дали договорить! — карлик нервно моргнул, откашлялся и с выражением продекламировал: — Но слава их пиратов шагнула за пределы видимого мира! — и добавил весело. — Опять ограбили торговый караван!

Позади нас тихо стукнула дверь, и волосы на коже тут же встали дыбом. Он! Снова будто специально пугает меня. Я обернулась и встретила взглядом внимательных золотистых глаз.

— Доброе утро, ваше величество! — присела, как учили.

— Свадебные подарки? — король смотрел в упор, лишая меня самообладания.

— Бароны Глоссетсы прислали.

Его величество правитель острова Золотого Восхода, король Матеоро шагнул ближе и, пошарив в отрезах, извлёк на свет алый шёлк, вспыхивающий ядовитыми фиолетовыми искрами.

— На платье, — король повернулся ко мне спиной и вышел из комнаты.

Первым пришёл в себя Рори, преувеличенно весело пропевший:

— В алом шёлке шагала она по тра-а-а-в-е-е-е!

— Но мне же совсем не идёт? — узкое и высокое зеркало

соглашалось, отображая покрасневшее от отвеса ткани лицо. Не мой цвет, дураку же ясно!

— Не следует пренебрегать выбором короля, миледи! Если он сказал, то нужно принимать как должное его слово! — назидательный тон карлика давно уже перестал меня напрягать.

— Хорошо, Рори! — оставалось только вздохнуть — Зови сюда, как это у вас там называется швей? Будет у меня красное платье на помолвку. Леди, чёрт возьми, ин ред!

Паж, состоящий на службе при невесте короля, а именно так называлась должность Рори, натянул материю руками, посмотрел на просвет, вздохнул, ободряюще мне улыбнулся и отправился за местными кутюрье. Вернулся он минут через пятнадцать, волоча за собой огромную двуручную корзину для дров.

— Дай-ка отгадаю! — я сделала вид, что усиленно размышляю над увиденным. — Прибыли, наконец, ноги моих врагов?

Шутка вышла не очень смешной. Бароны Глоссеты при представлении будущей королеве, то есть мне, произнесли эту глупую и страшную клятву, и она никак не шла из головы.

— А это как сказать! — Рори выпятил нижнюю губу и с силой дунул, освежая вспотевшее лицо. — Посмотрите сами, миледи!

С опаской — кто их знает, этих островитян — я подняла кусок чистого полотна и увидела её. Нет, его. Или все-таки

её?

Со дна корзины смотрели два блестящих глаза, обрамлённые лохматой шерстью и сдобренные печально повисшими ушами, которые попытались приподняться, едва щенок поймал мой взгляд.

— Рори, нет!

— Да, миледи!

— Нет, Рори! Я не люблю собак! От них вонь, шерсть, грязь, блохи и этот как его лишай!

— Давайте-ка я расскажу вам кое-что! – Рори принялся обмахиваться ладонями. — Эта сука принадлежит к роду королевских волкодавов. За такого щенка отвалят сотню золотых паласто. Ну, уж пятьдесят-то точно! По крайней мере, двадцать пять! Нужно подождать, пока собака вырастет, свести её с подходящим кобелем, а потом торговать щенками и получать раз в полгода неплохой доход.

— Что? Птичий рынок устраивать что ли?

— Нет, птицами торгуют на севере, если вы имеете в виду ловчих, певчими на юге, а вот

— Рори! Унеси сейчас же эту, как ты выразился, суку, туда, откуда взял!

— Не могу! – весело ответил паж, наблюдая, как меняется выражение моего лица. – Второй подарок короля!

— Ага! – я зависла в недоумении, а потом глянула на свою руку, украшенную вульгарным перстнем, подаренным мне недавно. – Кольцо с редким черным жемчугом было засчи-

тано за первый?

— Верно, миледи. Всего подарков будет шесть – по числу главных качеств королевы.

— Ох, Рори, ты открываешь мне целую вселенную! Давай, рассказывай, что там дальше.

— Погодите, миледи, достану девочку!

Слуга вытащил из корзины какого-то несуразного, угольно-перцового, нескладно большого, со слишком длинными лапами угловатого щенка и беспечно отпустил его исследовать комнату. Пока паж говорил, я старалась не упускать из виду это чудо природы или селекции.

— Так вот, кольцо с черным камнем – это символ любви.

Тут я хмыкнула, а Рори осекся: какая уж тут любовь, если меня притащили из другой реальности и выдают замуж за незнакомого человека!

— Черный камень потому, что земля черна, а именно она источник всего живого и любя производит на свет чудеса свои, питающие людской род.

— Красиво, но слишком сложно, – вздохнула я, прикидывая, сколько бы стоило это кольцо в ломбарде.

Перстень надел мне на палец будущий муж в день знакомства. Просто молча подхватил ладонь и надел. А чего, собственно, распинаться, обратно ведь я не сбегу!

Рори же продолжал как ни в чём не бывало:

– Собака символизирует верность, конь – выносливость, – тут карлик замолчал, почесав подбородок. – Следующим

будет оружие. Но я не знаю, что выберет король для вас. Наверное, арбалет. Дамам всегда дарят арбалеты. Они означают отвагу и решительность в защите интересов короны. Дальше будет книга – ум. Участок сада – трудолюбие

— Погоди, погоди! Что значит участок сада? Какое такое трудолюбие? Нет-нет, я даже и близко не подойду к вашему огороду!

Я ненавидела фазенду, как по старой привычке называл нашу дачу отец. Полоть сорняки или перекапывать грядки меня мог заставить разве что конец света. Даже под страхом отлучения от холодильника я не соглашалась прикоснуться к поливальному шлангу. А тут сразу сад? Ну уж нет!

— Видите ли, миледи, все королевы правящих фамилий разбивали в саду свои грядки, клумбы, сажали деревья – кому что нравилось. Так сад превратился в удивительное место. Да вы и сами видели!

Да уж, я видела! Имела честь прогуляться по так называемому саду. Заросли непонятно чего, сплетающиеся с другими зарослями непонятного чего-то!

Тут в дверь постучали, и она приоткрылась, пропуская в комнату женщину средних лет в смешном головном уборе, похожем на маленькие крылья из накрахмаленной ткани. Дама была аппетитных форм и очень подвижная.

— Миледи! Мы пришли снять мерки и забрать ткань для платья!

— Добрый день! – бог знает, как тут разговаривают с ра-

ботниками швейного сервиса, но я радушно улыбнулась, и незнакомка засияла лицом.

Веселая стайка белошвеек впорхнула в мои покои и принялась распаковывать нехитрые инструменты.

— Меня зовут Морити, миледи! – швея присела, демонстрируя идеальный наклон головы.

— Очень приятно, а меня

— Его величество уже выбрал цвет и ткань? – неожиданно перебила госпожа Морити и сделала страшные глаза одной из своих швей, слишком внимательно меня рассматривающей.

— О, да! – я оглянулась на брошенный ворохом отрез и поняла, что щенка королевского волкодава больше никому не отдам.

Это милейшее и умнейшее существо, присев на задние лапы, исторгало из себя всё выпитое на ненавистный алый шёлк, безнадёжно гася те самые жуткие фиолетовые сполухи.

— Вот! – как можно вежливее произнесла я, с неким удовлетворением наблюдая, как бледнеет главная швея. – Надо же! Какая беда!

Дальнейшее происходило в полнейшей тишине, будто в комнате находился покойник. Меня двигали, наклоняли в стороны, сгибали руки и измеряли в самых неожиданных местах. Когда вся нелицеприятная правда о моем теле была запротоколирована, командирша белошвеек серьёзно произ-

несла:

— Миледи, шёлк испорчен, и вам нужно попросить короля выбрать другой. Как можно скорее! – она выразительно подняла брови.

— Хорошо, я постараюсь.

Стайка удалилась в печали, и мне оставалось только соображать, как исправить свою подмоченную собакой репутацию.

— Иди-ка сюда, чудовище!

Щенок, кладая коготками по мрамору, поспешил на зов, и я взяла мохнатую мордочку в руки:

– Ты хорошая девочка! Немного лохматая и страшненькая, но умная. Рори! – паж оторвался от сундука с тканями. – Как у вас тут обычно называют собак?

— Хм – мой собеседник почесал нос. – Стрела, Гром, Коготь, Лапа, Хвост. По-разному!

— М-да. Весьма поэтично

Большие серо-зелёные глаза с расширенными от щенячьего счастья чёрными зрачками, как оказалось, были украшены довольно длинными прямыми ресницами. Забавно.

– Нарекаю тебя, о дева из рода королевских волкодавов, именем своей лучшей подруги – Лара!

Надеюсь, где-то там, за спиралями свитого пространства и изогнутого времени, Лариска не икнёт и простит меня. Именно ее свежеприклеенные искусственные ресницы пришли мне на ум при взгляде на юную волкодавиху. Да и жиз-

нерадостности в обеих — и женщине, и собаке — было с избытком. Новоиспеченная Лара двигала мохнатыми бровями и недовольства не выражала. Дело было сделано!

— Смотрите! — паж с усилием вытаскивал из сундука плотно цвета мяты и нежного летнего утра, с вкраплениями капель росы на траве и аромата только что начинающей цвести сирени.

Не знаю, какой чудотворец сотворил этот оттенок, но колор и его переливы были божественны!

— Я уже говорила тебе, Рори, что ты лучший из всех пажей?

Карлик зарделся и, кажется, немного растрогался. На самом деле он был удивительным человеком: остроумным, легким на подъем, сообразительным и, что немаловажно, добрым. Знала я куда более физически совершенных индивидов, которые не могли похвастаться и половиной достоинств пажа.

— Теперь мне нужно получить одобрение короля, так?

— Да, миледи. Королю ведь тоже шьют наряд. Вы должны сочетаться между собой, как глаза на лице красавицы!

Ну и сравнение! Я втянула живот, выпрямила спину и шагнула вперед — на тернистый путь согласования нового оттенка платья. Не в первый раз я согласовываю что-то с грозным заказчиком!

Драгна — столица острова Золотого Восхода, была городом солнечным, распланированным грамотными архитекто-

рами и строителями так, чтобы при осаде вместить себя все население близлежащих деревень и прибывшее на подмогу войско. Светло-серый камень, из которого были сложены грозные фортификационные сооружения, смотрелся довольно приятно, особенно во внутренней отделке королевского замка, по коридорам которого я сейчас шла к кабинету короля. Между стенами здесь могли разойтись человек пять за раз, что тоже было продиктовано военными задачами – так вооруженные солдаты имели место для размаха мечом.

Мне нравилось проводить кончиками пальцев по шершавой поверхности камня, любоваться факелами, вставленными в подставки в самых темных местах. Я словно попала в рыцарский роман, хотя до конца так и не могла поверить в то, что перенеслась из современной России в какие-то непонятные пространство и время. Вот уже две недели пролетели, а реальность все равно не укладывается в голове.

— Куда собираться? Какого времени? Вы больной что ли? Я сейчас полицию вызову! – персиковый ром стремительно испарялся из крови, вытесняемый адреналином.

— Так я и знал! Мать-настоятельница предупреждала, что невеста будет сопротивляться! – колобок, не рассчитав глубины, плюхнулся в мое любимое кресло, всплеснув руками и взбрыкнув в воздухе ногами, смешно завалился назад. – Да и я, признаться, не силен в уговорах. В истории острова были лишь несколько королей из иных миров. Только в крайних

случаях мы подбираем таких невест.

— Каких невест? У вас косплей что ли? Карнавал? Маскарад? — я пыталась вспомнить, куда кинула сотовый.

— Невест дракона! — колобок, наконец, вылез из кресла и встал на ноги, не рискуя больше никуда садиться. — Королевский драконий род издавна обитает на острове Золотого Восхода. В определённом возрасте каждый отпрыск мужского пола, несущий в себе сущность дракона, должен обязательно сочетаться браком с женщиной...

— Да ну! — меня начинала злить вся эта ситуация и я, не обращая внимания на говорившего, принялась шарить руками по всем поверхностям в поисках телефона. — Кто бы мог подумать!

—...подходящей ему по силе свечения крови, — а колобок не сдавался. Настойчивый. — Твоя кровь идеальна для Матеоро, она спасет нашего короля!

— Слушайте! — меня вдруг озарило. — Вы выпили? Неадекватно воспринимаете действительность? Не, ну правда! Мне только драконов не хватало со светящейся, блин, кровью! Да на меня обычные мужики не смотрят! На меня никто не смотрит, слышишь, колобок? Я никчемная страшная баба, у меня жизнь кончена, понимаешь? — слезы, довольно долго копившиеся, хлынули помимо воли.

Истерика была неминуема с того самого мгновения, как Лариска закрыла за собой дверь. Последние недели были наполнены странной апатией и нарастающей грустью. Я ниче-

го не хотела, ничему не радовалась, лежала, уставившись в потолок. Хотела уснуть и не больше не просыпаться.

Отец кричал в трубку о том, что я еще настоящего горя не хлебала, мать просила не маяться дурью. Психотерапевт, которого она посоветовала в конце концов, не помог. Он мне не понравился внешне, и любой его вопрос воспринимался в штыки.

В какой-то момент я просто не смогла встать с кровати. Не захотела, не нашла причины сделать это. Лежала и смотрела в потолок, не в силах заснуть, не в силах думать, не в силах заставить себя хоть что-то предпринять. Лариска – молодец, она пыталась расшевелить; звонила, приезжала, заставляла смотреть дурацкие сериалы и таскала с собой по страницам интернет-магазинов. Я оживала на какое-то время, чтобы потом со стуком падать на то самое дно, с которого уже не хотелось подниматься.

Воспоминания отпустили меня только у двери королевского кабинета. Стражи рядом не было, ее вообще в замке было мало. Хотя, если честно, кто в здравом уме рискнет пробраться в логово дракона? Честно говоря, я до сих пор считала, что просто не понимаю смысла этой метафоры. Ну не могут же у человека вдруг вырасти за спиной огромные кожаные крылья и хвост?

Постояла немного, собираясь с духом, и ничего лучшего не придумала, чем войти и сразу с порога начать говорить,

пока хватит запала, а там как пойдет. Шаг вперед, и я осталась стоять с разинутым ртом.

ГЛАВА 2. Я, король и его третий подарок

Голый по пояс Матеоро распластался на полу в позе морской звезды, а по его спине, мелко-мелко перебирая ногами, ходил сухонький старичок в черном длинном платье, что-то бормочущий себе под нос. Король хрипло постанывал то ли от боли, то ли от удовольствия, и от этого звука по коже побежали неожиданные мурашки. М-да, Настя, одиночество тебе явно не пошло на пользу.

— Э-э-э, – собственное красноречие удручало, но нужно было продолжать, несмотря на внезапно пересохший рот. – Ваше величество, спешу сообщить, что алый шёлк, который вы выбрали, безнадежно испорчен, поэтому мы рискнули подобрать другой. Не могли бы вы одобрить новый оттенок? – к концу речи я скисла, ибо мой венценосный жених даже не повернулся к своей вроде как невесте, а старичок лишь скользнул отстранённым взглядом и слегка поклонился, включив на лице подобострастную улыбку, но не прекращая топтать королевское тело. – Будьте так добры! – а вот это было явно лишним.

Подождала хоть какой-то реакции и побрела обратно. Король вообще не отличался красноречием и приветливостью. За все время пребывания в замке я слышала не более де-

сятка слов из его уст. Как будто я набивалась в жены! Сами пришли и забрали! Но зато гордости-то, гордости! Да какой ты, к чертям, дракон! Петух ошипанный! Хам! Придурок! И на тебя придётся потратить остаток своей жизни?! С другой стороны, молчаливый супруг в чем-то тоже хорош. Ворчать не будет.

Лара спала на боку. Рядом, подложив под подбородок поставленные друг на друга кулаки, лежал паж и читал какую-то книгу. Я улыбнулась Рори, устало опустилась на кровать и откинулась на спину.

Господи, зачем я влезла в эту авантюру? Ну да, чего лукавить, будущий муж произвел на меня сильное впечатление. Матеоро не был книжным красавцем в привычно-романтическом смысле этого слова. Не герой многочисленных, зачитанных Лариской до дыр любовных романов в мягких обложках. На полголовы выше меня, стало быть, в районе 180-185 сантиметров; без этого пресловутого резкого треугольного контраста между широким разворотом плеч и узкими бёдрами, мощный, кряжистый даже, но вполне гармонично сложенный, хотя и полноватый, как мне показалось. Я с удивлением и даже некоторой радостью заметила у него едва заметный выступающий животик, что никак не вязалось с образом грозного короля из рыцарских преданий. Самым удивительным в этом человеке было лицо, напоминавшее лица северных воинов, но более тёплое, если уж говорить про влияние климата на внешность. Прямой нос, всегда

плотно сжатые чувственные губы, прикрытые усами, борода, весьма выразительные густые брови, под которыми светились глаза, цвет которых трудно было описать. Если смешать мёд, светлый хаки, янтарь и немного солнца, то, пожалуй, можно получить оттенок роговицы, который приводил меня в трепет своим золотым свечением.

А еще у моего будущего мужа были довольно длинные, доходящие до плеч русые кудрявые волосы, которые обычно стягивались кожаным шнуром на затылке. Чем не красавчик? В его присутствии мне всегда было немного трудно дышать, и дело было вовсе не в красоте или отсутствии оной: от Матеоро веяло такой силой и внутренней энергией, что, когда он подходил слишком близко, ноги непроизвольно начинали трястись. Своей суровостью и какой-то вопиющей немногословностью рождал во мне король-дракон странную оторопь, почти страх, который крайне редко случался у меня перед лицом харизматичных мужчин, с которыми, например, приходилось сталкиваться по работе.

В прошлой жизни с такими альфа-самцами я позволяла себе быть заносчивой и равнодушно-циничной. С Матеоро такое не прокатывало – жар, которым обдавало от его близости, был порождением какого-то забытого инстинкта, рудиментом и атавизмом из учебника биологии, как хвост у младенца. Неужели и правда, я предназначена этому человеку?

Мой первый супруг — Пашка, приглянулся сразу. Мы познакомились на вечеринке и стали встречаться сначала толь-

ко для совместного культурного времяпрепровождения: оказалось, что нам нравится одна и та же музыка, одни и те же фильмы и книги. Вот, думала я, вот человек, который не ищет идеальной внешности и пресловутых 90-60-90, единомышленник, друг, партнер!

Вскоре мы перешли в горизонтальную плоскость, и первый же секс показал, что и в постели вполне подходим друг другу. Павел сперва очень понравился моей маме, с отцом они пару раз съездили на рыбалку, и всё! Родители заговорили о свадьбе.

Мне было всего 22 года, я заканчивала институт, и, по стандартной логике событий, вслед за дипломом должно было последовать свидетельство о браке. Как-то незаметно для себя я уже составляла список гостей, а вскоре уже примеряла свадебной платье. Лариска пицчала от восторга и ежедневно напоминала, чтобы букет невесты я кидала в исключительно в ее нетерпеливые от жажды супружества руки.

Свадьба была сыграна, букет Ларка не поймала, мама отстала с дачей и ежемесячной генеральной уборкой в родительской квартире. Медовый месяц пролетел в жарких соитиях на любых подходящих для этого поверхностях и во всевозможных позах, а потом мне предложили хорошую работу в огромном медиа-холдинге. Я ведь и думать забыла о своем резюме, оставленном на специализированном сайте, а оно возьми и сработай!

— Благодарить тебя, Рори?

Меня подкинуло на кровати: в комнате, потирая шею и рассматривая мятно-голубой шёлк, стоял король. Соизволил-таки явиться, ну надо же!

— Ну что вы, ваше величество! — карлик за спиной Ма-теоро делал мне большие глаза и выписывал предупреждающие знаки бровями, если такое вообще физически возможно. — Это миледи выбрала. Видите ли, собака... испортила выбранный вами шёлк. Безвозвратно, к сожалению!

Я оправила платье и предстала пред светлыми очами суженого, больше похожего на уставшего викинга, чем на правителя огромного островного государства. Его величество смотрело на меня с таким скепсисом, что грех было не закусить удила.

— О, вам не нравится? Вы предпочли бы алый шёлк с от-тенками собачьей мочи? Думаю, смотреться будет не очень, а пахнуть...!

— Как назвала? — золотисто-медовые глаза взяли меня на мушку, и я опять застыла как первоклассница у доски.

— Кого?

— Суку.

— Лара.

Когда он вот так чуть поджимал нижние веки, то получался дико сексуальный прищур.

— Красиво. Шей! — и король улыбнулся.

Лицо его сразу же преобразилось: лучистые морщинки побежали к вискам от внешних уголков глаз, заломились

брови, приоткрылся красивый рот, обнажив на мгновение белоснежные зубы. Но главное! Главное! На щеках, покрытых русой порослью, появились глубокие ямочки, пробивающие насквозь любую мужененавистническую броню. Кто-то говорил, что, если улыбка человека тебе нравится, значит, вы обязательно подружитесь. Какая дружба, небо! Я готова была отдать этому якобы дракону почки, печень и сердце!

Он вообще мог бы сразу треснуть меня по темечку – эффект был бы тот же, ибо переваривать увиденное пришлось минут пять.

Рори терпеливо дожидался моего возвращение в мир адекватных людей и засмеялся, увидев осмысленный взгляд:

— Он вам улыбнулся в первый раз?

— Ага...

— Так столбенеешь только поначалу, потом будет легче. Привыкнете!

Ничего себе, как можно привыкнуть к ТАКОЙ улыбке? Да пусть у него будет пивной живот, размером с арбуз, лысина и кривые ноги. За такую улыбку я готова надеть шёлк любого цвета, ей богу!

Пажу пришлось снова бежать за швеями, и вскоре вокруг меня завертелась команда знающих свое дело профессионалов. Они цокали языками, разглядывая шёлк, прикладывали его ко мне то так, то эдак, восхищаясь тем, как оттенок идеально гармонирует с цветом лица и волос.

До официальной помолвки оставалось восемь дней. По-

сле неё начинался период подготовки к свадьбе и, собственно, следовало само бракосочетание, механизм которого пока никто не описывал, впрочем, как и другие детали жизни на этом острове. Я была чужачкой, прибывшей из странного далекого мира, про который запрещено было спрашивать и сплетничать не только слугам, но и даже мне.

Придворные меня сторонились, слуги относились слегка снисходительно; и те, и другие смотрели на невесту короля больше, как на диковинную зверушку, чем как на молодую женщину, будущую свою госпожу. А сейчас смотрела на себя я – в зеркало. Не красotka в стиле голливудских мелодрам, не особа с идеальной осанкой и царственной посадкой головы. Обычная женщина. Ничего особенного и сногшибательного. Пропорциональная фигура, с заметным – мне так точно – лишним весом. Нормальные ноги. Не короткие, не кривые, не косолапые.

Так, что еще в наличии?

Ага! Длинные прямые волосы невнятного шатенистого цвета. Темные брови, карие глаза. Ресницы, ногти и груди свои, выращенные на маминых кашах и пирогах с капустой. Из видимых достоинств, о которых мне все время талдычила Ларка, — пухлые губы и идеальной формы лицо и голова. Любые очковые оправы и шапки всевозможных фасонов сидели на мне так, словно для меня же и деланы были. Вот, пожалуй, и всё. Не о такой жене, должно быть, мечтал правитель острова Золотого Восхода!

Как бы то ни было, с первых дней я не чувствовала себя в центре внимания, да и мизантропия не прошла, и будущая жена короля вполне была удовлетворена одиночеством, делившимся сначала на двоих с Рори, а теперь на двоих с половиной. Ну нельзя же, в самом деле, считать за целое смешного неуклюжего щенка?

Лара освоилась быстро, выбрав предводителем пажа, поскольку от меня уже получила пару раз по носу за попытку свить гнездо в кресле и кровати. Она ходила за карликом, как Пятачок за Винни-Пухом, восторженно заглядывая в глаза и поскуливая, если он долго не появлялся. Вечером, когда нужно было ложиться спать, и Рори пожелал мне спокойной ночи, Ларка устроила мини-концерт, демонстрируя не просто самые высокие, а ультразвуковые ноты своего диапазона. Личинка грозного, как рассказывали, волкодава смотрела на меня грустными очами казанской сироты, и пришлось сдаться!

— Ладно, иди сюда, горе луковое! — я похлопала по одеялу. — Залезай!

Но не тут-то было: щенок, которому единожды удалось восхождение на пуховые перины, совершить сей подвиг повторно не сумел. Мне пришлось встать, подвинуть к спинке кровати обитую бархатом скамеечку и на пальцах показать неумёхе последовательность действий. Знала бы я, какую ошибку совершаю! С тех самых пор завоевание кроватного пространства стало традицией.

Утром проснулась от того, что мои ступни, неосторожно выглянувшие из-под одеяла, вылизывает щенячий язык.

— Спасибо тебе, конечно, дорогая! Но лучше не надо, поняла? Эх, дура ты лопоухая!

Настойчивый стук в дверь прервал мою беседу с животным. Это явился Рори.

— Ты меня слепишь своей улыбкой, милый паж! Что стряслось?

— Третий подарок королеве!

— Дай-ка вспомнить... конь?! Ну нет!

— Да! – довольно потирая руки, закричал Рори, а Ларка вскинула уши и поднялась на лапы. – Вставайте же, миледи!

— Вставай же, Настя! Я есть хочу! – так начинались мои субботние и воскресные утра.

Сначала подобное поведение ни к чему не приспособленного мужа забавляло, даже умиляло. Но потом, когда он потерял работу, а я пахала как ломовая лошадь, взваливая на себя неимоверное количество проектов и подработок, такое положение дел стало напрягать. Да, мы копили на отпуск в Испании. Вернее, копила я, а Пашка... Пашка не мог даже пожарить себе яичницу.

— Миледи? – вопрос Рори повис в воздухе.

— Послушай, дружок, у меня с конями как-то не заладилось с самого детства. Ну не люблю я их. Вернее, люблю,

но о-очень издали, понимаешь? Пусть стоит себе коняшка в стойле, травку ест, сено-солому. А королю я непременно выражу свою бесконечную благодарность, клянусь!

— Миледи, отказаться нельзя. Его величество лично собирается сопровождать вас верхом. К тому же, есть повод испытать на деле удобство седла, что подарили бароны Досеты.

— Можно я скажусь больной? Нет?! О, Рори!

— Его величество велел сшить вам костюм для верховой езды! – попытался заинтересовать меня паж.

— Когда это он успел?

— Вчера же приходили швеи!

— Они что, всю ночь шили?

— Да. Король принял решение только перед ужином, и теперь вам придется надеть платье, иначе сами знаете, как мастерицы могут обидеться, а у вас впереди помолвка и свадьба. На вашем месте я не рискнул бы расстраивать швей, миледи!

Я обреченно вздохнула, паж хлопнул в ладоши, и в комнату влетели радостные служанки, несущие в руках многочисленные элементы образа гордой амазонки. Винно-малиновый наряд бил по глазам яркостью. Ох уж этот драконий вкус!

Минут сорок ушло на впихивание будущей королевы в одежду, заплетание косы, надевание сапог, головного убора и перчаток. Впервые я чувствовала себя живой куклой, и это

ощущение приятным не показалось.

Рори привёл меня к конюшне, перед воротами которой гарцевал потрясающей красоты конь. Его гладкие бока изысканного коричневого цвета благородно контрастировали с длиной пепельно-русой гривой.

— Он прекрасен! – прошептала я. – Божественен! А теперь можно мы пойдем?

— Нет! – засмеялся Рори. – Вам нужно на него сесть.

— Никогда! Смотри на меня, паж! Смотри на мои губы: ни-ког-да!

Слуги вынесли седло и уложили на специальную перекладину. Новенькая многослойная конструкция выглядела не удобным приспособлением, а средневековым пыточным инструментом. В передней части высились два кожаных рога – один намного выше другого.

Меня передернуло. На коня надевали сбрую, и вот она выглядела весьма впечатляюще – отделанная серебряными бляшками, размером с монету, и короткими шелковыми кисточками спереди. Кисточки, конечно же, были алыми. Рори усмехнулся, наблюдая за моей реакцией, и сбегал за большой корзиной с мелкими красно—зелёными яблоками, которую поставил прямо передо мной, присовокупив к фруктам свежую ржаную лепешку.

— Это мне вместо завтрака?

— Вместо приветствия! – горячее дыхание коснулось шеи, и тело отреагировало уже привычно вставшими дыбом

волосками.

Явился – не запылится! Как ему удастся так незаметно подкрадываться? Можно было подумать, что король флиртует, но что ему с меня – невзрачной мыши, пусть даже и будущей жены. Мы же все понимаем, для чего нужен этот брак.

Матеоро шагнул вперед и, взяв в руки яблоко, протянул его мне на открытой ладони. Выглядел властелин острова, прямо скажем, не по-королевски. Бархатная тертая куртка с серебряными застежками, кожаные штаны, высокие сапоги. Викинг напал на бедного дворянина и отобрал одежду? Несуразный какой-то. Вдох получился слишком громким.

— Угости. Твой конь. Дай имя.

Я, так и не забравшая яблоко, перебирала в уме самые приличные и короткие слова русского дворового, сумевшие бы выразить бушующие внутри чувства, а потом сдалась и тихо призналась:

— Боюсь, что укусит...

Повисла, как пишут в книгах, неловкая пауза. Да уж, королева из меня фиговая получится.

В колдовских глазах жениха мелькнуло нечто, отдалённо напоминающее сочувствие. Он снова встал сзади, очень близко. Очень-очень, как будто стал экзоскелетом – видела я такой в кино. Спине стало горячо, в животе закручивался в спираль страх, смешанный с внезапным желанием куда более смелых прикосновений. Матеоро переложил фрукт в мою ладонь, подхватив её снизу своей. Так нас учили ри-

совать в художке: преподаватель обхватывал ребячью, судорожно сжимающую карандаш руку, заставлял расслабляться и следовать учительской воле.

Ощущение было волшебным: Матеоро направлял и страховал одновременно. Обе наши руки протянули жеребцу угощение, и я, перед этим снявшая перчатки, вздрогнула, когда конь, щекоча кожу, аккуратно потрогал губами угощение. Не знаю, как так вышло, но происходящее было похоже на древний ритуал. И вот уже мои пальцы проводят по лоснящейся шкуре, зарываются в жёсткую, но шелковистую текучую светлую гриву.

— Ты такой красивый! – шептала я куда—то в область лошадиной шеи. – Такой хороший мальчик!

Конь не двигался, лишь слегка шевелил ушами, да косил глазом в мою сторону.

— Какая у нас красивая грива, а какой у нас роскошный хвост. Хороший.

Наваждение тут же исчезло, когда жеребец резко взмахнул головой. Я отскочила, инстинктивно прижавшись к тому, кто стоял рядом. К королю. Его ладонь легонько погладила меня по плечу, но вторая рука крепко схватила за талию. Матеоро заявлял свои права, а мои глаза застилала дымка неясного происхождения.

— Я назову его Туман, можно?

— Туман. – вибрации низкого хрипловатого голоса отдавались дрожью в теле. – Хорошо.

И... волшебство кончилось. Король направился к своему коню, бросив меня на попечение конюхов и пажа.

ГЛАВА 3. Немного крови и глупых шуток

Пока мое сердце выравнивало ритм, жеребец был осёдлан и уже слегка пританцовывал на месте. Один из конюхов сцепил пальцы обеих рук, предлагая мне привстать на импровизированную подножку, чтобы сесть верхом. Наивный. Далеко не с первой попытки удалось кинуть своё тело на спину лошади и зависнуть в позе погибающей ласточки. Костюм, состоящий из сильно приталенного жакета, широких штанов и разрезанной спереди юбки, не способствовал грациозному воцарению в седле.

Милый Рори вполголоса руководил действиями неумелой наездницы:

— Ногу! Миледи, перекиньте ногу! Так, а теперь зацепите ее за луку. Коленом, миледи! – карлик подпрыгнул и вытащил подол юбки из-под моей пятой точки. Конь при этом смиренно пережидал суету.

Вся красная и уже потная я, наконец, кое-как угнездилась в седле. Оказывается, посмотреть на то, как будущая королева осваивает конный спорт, сбежались чуть не все конюхи и слуги, что были неподалёку. Нужно послать Рори собрать с них хотя бы по местному медяку – рахеме. За представление.

— Погладьте коня, миледи! – паж не бросал своих в беде.

Я склонилась к шее Тумана, делано улыбнулась и прошипела:

— Дрнешься, сволочь, — отпинаю!

Конь фыркнул и сделал несколько шагов вперёд, но я не заметила перемещения в пространстве: навстречу мне двигался верхом Матеоро, и это был воистину королевский выезд! Лошадь под ним была огромной.

Нет.

Не так.

ОГРОМНОЙ!

Кажется, таких называют тяжеловозами, но это не точно. Черно-белое животное, с грудью, которая, как мне представлялось, может раскалывать льды замерзших рек, встряхивало длинной чёлкой и впечатывало в землю мощные копыта, на которые с полусекундным запозданием опускались облака белых очёсов. И вот на этом волосатом ледоколе король сейчас смотрелся весьма гармонично, и борода его внушала уважение. Ничего не выражающий взгляд скользнул по моей скрюченной фигуре. Тяжеловоз развернулся и, пятясь задом, встал рядом. Матеоро посмотрел сверху вниз.

— Выпрямись! – тихо, чтобы окружающие не слышали, проговорил он. – Сядь ровно. Не натягивай повод, ослабь. Возьмись за луку. Поедем медленно, не упадёшь.

Не упала, что правда, то правда! По моим прикидкам, продержалась я километра три, а потом заныл копчик, разбитый при съезде с детской горки жарким летним вечером.

Мы тогда впервые попробовали разливное пиво из ларька, поэтому на врачей скорой я старалась не дышать. Боль потихоньку нарастала, ёрзание в седле не помогало. В конце концов пришлось взмолиться:

— Давайте немного походим?

Весь путь мы проделали в молчании, но и сейчас король не произнёс ни слова. Он красиво спустился с лошади и подошел ко мне, вытянув руки. Прыгай, мол, поймаю. Скользнула вниз и, еще не достигнув земли, почувствовала, как легко Матеоро держит меня, не давая жестко приземлиться. Я постаралась сразу отойти в сторону, но первый же шаг заставил застонать от тупой боли.

— Привыкнешь! – гордая королевская спина уже удалялась в сторону нескольких раскидистых деревьев.

Нужно было рассказать колобку Аведину ещё и про копчик, да и про главный мой женский изъян тоже... Эх, Настя!

...Колобок странно на меня посмотрел и подкатился ближе.

— Женщине нельзя впадать в отчаяние, – ласково говорил он. – От этого умирает цветок внутри каждой дамы. Пока она довольна, пока спокойна, он цветёт, привлекая хороших людей и правильные события. Но стоит только даме всплакнуть над своей судьбой, лепестки опадают и усыхает стебель, ведь влага вместо того, чтобы питать жизненные корни, вытекает из глаз.

Судороги рыданий всё еще не отпускала меня, но смысл слов постепенно начал доходить.

— Ты хочешь сказать, что я сама виновата? Да? Что осталась без мужа, что сын генерального выгнал с работы, что мне скоро двадцать шесть, и я, старуха, уже не выйду замуж?

— Тебе двадцать пять лет? – колобок нахмурился. – Да, лицо твоё выглядит моложе. А есть телесные изъяны?

— Что?

— Недуги, раны, уродливые шрамы или родимые пятна.

— Серьёзно? Недуги? Шрамы? На вот тебе! – я задрала футболку и немного приспустила резинку спортивных штанов.

Одним крылом задевая выступ подвздошной кости, а телом сползая под резинку трусиков, где острый кончик змеиного хвоста прятался в паховой складке, парил на моём животе серый дракон, косящий на колобка большим глазом. Мастер – мой бывший одноклассник, набил тату в честь двадцатипятилетия в качестве подарка. Он знал о моем интересе к драконьей теме и предложил следующее: я не спрашиваю, что именно, соглашаюсь не глядя, а он сотворит шедевр. Татуировка вышла просто крышесносной, и, если бы можно было, я ходила бы с приспущенными штанами повсюду, где можно показать её.

Однако брюки с заниженной талией вышли из моды, депрессивное состояние притушило эйфорию, и рисунок на теле больше не воспринимался чем-то из ряда вон выходящим.

До этого самого момента.

— Всемогущая Матерь Огня! – гость с трудом вернул своему лицу нормальное выражение.

— Да ладно, зови меня просто Настя, чего уж! – слегка повеселилась я. – Так что, считается татуха телесным изъяном?

Колобок поднял на меня изумлённые глаза:

— Это знак, миледи! Знак, отметка судьбы! Соизволите ли выслушать вашего недостойного раба?

— Чувачок, ты точно не в себе! – не знаю, почему я не рассказала посыльному о главной своей боли, главном недуге, но колобок сам отвлек меня.

— Вы гневаетесь, миледи? Наверное, я был не слишком вежлив, но торопливость моя объяснима. В любой момент короля могут убить, ни наследника, ни супруги, которая могла бы наследовать ему, у Матео... у Матеоро нет. А ведь окончательное перерождение все ближе. Скоро с Дальней земли придут охотники за драконами. Король противостояит целому миру!

— Поняла! – звонко хлопнула я по лбу. – У вас клуб исторической реконструкции, и вы заблудились! Ирония судьбы? С лёгким паром? Да?

Колобок слегка вытаращил глаза, пытаясь понять вопрос.

— А, или вы в фанклубе сериала про престолы, и у вашей компашки слёт в нашем доме? Опять мимо? Может, имя назовёте?

Резко вскочивший мужчина немного напугал, и я отступила на несколько шагов к окну. Если кинется, разобью стекло настольной лампой и буду орать. Просто так не сдамся!

— Меня зовут Аведин. Я посыльный, седьмой сын посыльного, и даже, на свое счастье, седьмой внук посыльного.

Я ещё выпрямляла ноющую после езды верхом спину, когда почувствовала обжигающий укус в предплечье. Схватившись за руку, поняла, что ранена, и сквозь пальцы течет кровь. Подняла глаза и перестала замечать окружающее, сконцентрировавшись на узком коридоре с Матеоро в центре.

Всё было как в замедленной съёмке: мимо меня летели короткие стрелы, вонзаясь в грубые стволы, протыкая листову. Король рванул ворот, сдирая с себя куртку, вытащил из ножен узкий, сверкнувший на солнце белой вспышкой, меч и кинжал. Стрелы будто огибали Матеоро вопреки законам физики. Но не за себя он боялся: бежал в мою сторону, и глаза полыхали гневным золотым огнём. Его рука ухватила за шею, и жених швырнул меня на землю лицом вниз.

— Не вставай! – прорычал Матеоро, а потом раздались звон, свист, натужный рык, крики боли, хруст. Скоро всё стихло, лишь издалека доносился затухающий стук копыт.

На уровне моих глаз завис кончик меча, по которому стекала густая бордовая кровь. Это зрелище вызвало ожидаемую реакцию организма – свет померк, и больше я ничего

уже не видела.

Очнуться заставил холод. В камине пылал огонь, но теплее мне не становилось. За окном конец лета, а пальцы коchenеют как в морозы.

На другой стороне кровати спиной ко мне сидел Матеоро. Плечи опущены: то ли загрустил, то ли уснул. Не дотянуться. Я попыталась поднять руку и вспомнила всё, что произошло. Кто-то перевязал рану и, по всей видимости, дал обезболивающее. В голове пчелиным роем загудели вопросы, ответы на которые может дать только король. Венценосный молчун.

В ногах, уложив голову на мое колено, двигала бровями Ларка. Стоило пошевелиться, как она подняла голову, но, не дождавшись ничего конкретного, успокоилась.

— Это были разбойники? – голос немного хрипел, очень хотелось пить.

Спина не пошевелилась.

— Враги? – не унималась я.

Никакой реакции.

— А можно воды?

Спина взмыла вверх и отправилась к столу. Не спал, значит.

Повернувшееся ко мне лицо выглядело не то, чтобы расстроенным, но брови слегка заломились, образуя над собой трогательные ямки. Богатая мимика, ничего не скажешь. Я приняла из рук короля бокал с водой и принялась жадно пить. Что такого ещё спросить, чтобы точно ответил?

— Долго я спала?

— Нет.

М-да, содержательная беседа.

— Послушайте, хотелось бы знать заранее, грозит ли мне ещё какая-нибудь опасность. Я буду осторожнее, если необходимо, никуда не буду из замка выходить, обещаю!

Продолжает стоять у окна. Молчит. Может он от стресса в анабиоз впадает? Дракон как-никак, рептилия.

Вдруг Ларка соскочила на скамейку, с неё на пол и с лаем помчалась к двери. Вошел Рори. Потрепал лохматую ушастую голову, молча повязал на шею собаки веревку, увёл гулять.

— Ошейник бы, – пробормотала машинально. – Щенку, я имею в виду.

Господи, да что я пытаюсь сделать? Расшевелить гору? Мне нужно выйти за него замуж, раз уж у меня до такой степени редкая кровь. И по какой-то неизвестной причине на острове после этого воцарится спокойствие. И с Дальней земли не приплывут убийцы драконов. Настя, ты сама-то веришь в этот бред? Я попыталась повернуться на бок и вскрикнула от боли.

— Лежи! – о, вот и очередной приказ подоспел.

— Оф коз, май дженерэл!

Батюшки, да мы никак решили подойти поближе? И прямо сесть на кровать, и даже ручкой соизволили лобик-с тронуть. Ну, и как вам, милостивый государь, не обожглись?

— Горишь!

Спасибо, что заметил! Дальше-то что делать будешь, ящерица?

— Реверо!

Ну зачем так орать рядом с больным, практически умирающим человеком? Добейте уж сразу. Наверняка. Я громко вздохнула.

В дверь с поклоном вошел давешний сухонький старичок в странном чёрном платье и без лишних слов принялся разматывать повязку на моей руке. Осмотрел рану, покачал головой и так же молча вышел вон. Ну и ладно, зато ходить по мне не стал, всё легче! Выживу так выживу. Без вашей помощи.

— Да идите вы все! – вырвалось помимо воли, но я не жалела.

— Что?

— Оставьте, говорю, меня одну. Умру – похороните под яблоней... или грушей. Но без оркестра: не выношу литавры! – гордая невеста короля закрыла глаза в ожидании скорого конца. Болеть с достоинством я совсем не умела. Полежала немного, задремала – температура все-таки.

Будили меня настойчиво.

— Что это за гадость? – горячее питье обожгло губы и ударило резким отвратительным запахом в переносицу.

— Пей!

Вкус напитка стал постепенно раскрываться: интересное

сочетание мёда, какого-то фрукта и горечи. Пахло ужасно, но пережить можно. Пятерня короля припечатала затылок, чтобы я не смогла увернуться от чашки. Ладно, ладно, пью я! Неужели не видно?

— Реверо?

Черное платье колыхнулось в мою сторону, и тихий старческий голос уверенно произнёс:

— Нужно прочистить рану, выдавить гной, иначе расползётся, а рубить руку даме, ещё такой молодой, жалко, да и долго. Вся кровь успеет вытечь.

— Мечом?

— Мечом? – старик, кажется, всерьёз рассматривал королевское предложение. — Вы сами будете рубить? – видимо, король кивнул, потому что лекарь продолжил: — Тогда мы успеем прижечь срез, сбережём кровь, а там уж как распорядится Всемогущая Мать Огня.

— Эй! – я с трудом села и бережно обняла раненую руку. – Какой меч? Вы оба с дуба упали что ли?

Викинг хмыкнул, а Реверо впервые мне улыбнулся:

— Прожитые годы не позволяют вашему слуге больше взбираться на деревья, миледи. А любое падение приведет к неминуемому концу. Разве что его величество мог бы...

Я не верила своим ушам: они потешаются надо мной! Знакомый прищур медово-янтарных глаз выдавал сдерживаемую королем улыбку.

— Вы же сами... гной... расползётся! – меня пробил го-

рячий пот, питьё действовало.

Улыбка номер два. Без наркоза. Пока пыталась прийти в себя, мужчины вышли, и я осталась одна в невероятно нагретой комнате переваривать новое открытие – у короля есть чувство юмора.

Зашёл паж, следом за ним счастливая Ларка.

— Рори, подай мне зеркало, я хочу рассмотреть свою руку!

Рана оказалось вовсе не смертельной. Стрела рассекла кожу и чиркнула по мясу. Будет небольшой шрам. Тревожило другое: кто и зачем стрелял в короля? Или в меня? Или в нас обоих? Я попыталась встать, и попытка оказалась удачной. Было так жарко даже в тоненькой полупрозрачной рубашке – кто меня раздел, интересно? – и я прислонилась лбом к кровати столбику.

Карлик прикрыл глаза ладонью и стыдливо отвернулся: не привык, видимо, лицезреть подобную красоту.

— Простите, миледи, я сейчас уйду!

— Рори, ты не выйдешь отсюда, пока всё не расскажешь!

— Да, миледи. Что, миледи?

Ещё немного постояв, я сжалась над пажом, накинула халат и забралась с ногами в кресло – привычная поза.

— Итак, мой друг, кто стрелял в короля?

По смурному лицу Рори стало понятно, что правда мне не понравится.

— Стреляли в вас, моя леди, – паж смотрел участливо. –

Это береговые бароны. Они давно примкнули к заговорщикам с Дальней земли, и нападение было лишь вопросом времени. Девушка из их рода обладает толикой светящейся крови, однако матери-храмовницы отвергли возможность такого союза. А бароны очень рассчитывали на свадьбу и усиление собственной власти. Его величество Матеоро выехал с вами в такой одежде... Нападавшие не узнали...

— Хм, ну убьют они меня, и что?

— Тогда, за неимением другой претендентки, сгодится и девушка с берега, времени на поиски новой невесты нет.

— Пробыет двенадцать, и король превратится в Золушку? Нет, скорее в тыкву.

— Миледи? – недоумение Рори было вполне объяснимо.

— Что должно произойти?

— Окончательное перерождение, – паж стал серьезным, и его умные глаза пытались зацепить что-то внутри моей души, а душа пока была глуха.

— Не понимаю, Рори, объясни поподробнее.

— Ого! – раздалось от внезапно распахнувшейся двери.

Ларка залаяла, вбежали слуги с корзинами и сундуками, выстраиваясь в подобие коридора, по которому шагала молодая особа, кого-то мне сильно напоминающая.

– Да тут можно изжариться заживо! Почему так жарко?

Примерно моего роста, очень стройная, слегка загорелая, с копной сильно выующихся русых волос, она смахивала на валькирию, но выражение лица было отнюдь не героиче-

ским, а, скорее, ироничным. Одета она была как весьма своеобразно: белая, вышитая у ворота на рукавах цветами блуза, заправленная в широкую синюю юбку, и обрисовывающая грудь так, что даже мне стало немного неловко. Разудалая фермерская дочь, да и только, разве что фартука не хватает. Паж кинулся навстречу непрошенной гостье:

— Миледи Лиллей! Счастлив вас снова видеть!

— Рори, когда-нибудь, клянусь, украду тебя из этого замка и больше не верну. Я тоже по тебе скучала!

И эта самая Лиллей чмокнула моего личного пажа в макушку!

— Ну, здравствуй, сестрица! Принимай подарки! – молодая женщина, выглядящая младше меня, смотрела с хитрым прищуром. Прищуром?!

ГЛАВА 4. Первый поцелуй короля

— Вы сестра Матеоро?

— А ты сообразительная!

Стало привычным, что никто не спрашивал моего имени и не называл его. Так было принято накануне свадьбы, объяснил мне Рори. Будущая жена становилась полноценным человеком лишь после замужества, когда во всеуслышание оглашали её новый статус. При этом девушки, которым еще не назначили дату свадьбы, прекрасно пользовались не только своими именами, но и свободой.

Уж не знаю, была стоящая передо мной девица свободна или давно замужем, но вела она себя весьма смело и раскованно. А чего ей, собственно: брат – король и дракон в придачу. Я бы тоже ничегошеньки не боялась!

— Какая малышка! А ну, иди сюда, славная собака! Покажи, что ты умеешь? Какой приказ тебе дать? – сестра Матеоро теребила лохматые Ларкины уши.

— За два дня мы выучили с нею множество забавных трюков, просто она слегка удивлена столь внезапному появлению гостей, – съязвила я с выражением.

Миледи Лиллей поднялась с корточек, теперь мы стояли друг напротив друга и прожигали друг друга взглядами. Что, Кудряшка, съела? Вокруг вдруг стало слишком тихо. Замерли слуги, примолк Рори, даже Ларка замерла, чуя возникшее

напряжение.

— А ты остра на язык. Это мне нравится! – и новоявленная родственница с силой хлопнула по моему раненому плечу...

— Всемогуший огонь, Рори! Почему мне никто не сказал про нападение? – появляющиеся из тумана голоса звучали прямо надо мной, лежащей на полу, и я рискнула приоткрыть один глаз.

— Но миледи, вы не дали мне и рта раскрыть!

— Что говорит король?

— Молчит.

— Отойдите оба, вы мне дышать мешаете! – королева я будущая или нет, в конце-то концов. Пусть учатся уважать.

— Прости, сестрица, обычно я не бью раненых.

— Отрадно.

— Давай помиримся и закрепим наш женский союз совместной вылазкой в погреба моего брата. А?

— Я требую копчёного окорока в качестве извинительного подарка!

— Ты даже не успеешь переодеться, как он уже будет нарезан.

Наблюдавший за нами Рори коротко хохотнул и хлопнул в ладоши:

— Платье миледи! Живо!

Это и правда было восхитительно! Как, когда и почему я решила, что больше не смогу радоваться, хохотать до колик,

дурачиться и наслаждаться общением с человеком, совпадающим со мной пусть не на сто, но на девяносто твёрдых процентов?

Мы, конечно, были не совсем трезвы, но это ничуть не отменяло того факта, что Лиллей и я, Анастасия Михайлова, были на одной волне. Лариска стопроцентно вписалась бы в нашу идеальную компанию. Лариска, Ларка, Ларочка... Отогнала грустные мысли: хватит депрессии! Плевать, что мне скоро двадцать шесть, что я разведенка и безработная! Чёрт возьми, у меня муж дракон! Хорошо. Будущий муж. Но дракон ведь? И сестра у него драконша... дракониха... драконка?

— А ты, — я с трудом подавила отрывку, — тоже дракон?

Мы сидели прямо на ковре, постеленном на полу старой трапезной, которую, по словам Лиллей, закрыли из-за трещины в камине, до которой у Матеоро никак не дойдут руки. На этой территории можно было свободно разместить какую-нибудь воинскую часть, и еще хватило бы места для парочки генералов или полевой кухни. Высокие стрельчатые окна впускали вечерний свет, а Рори потихоньку зажигал свечи и вставлял в закреплённые на стенах кольца факелы. Волшебная атмосфера.

— Я? — Лиллей смотрела сквозь очередной кусок рыбного пирога. Мы честно начали с окорока, но ситуация складывалась не в нашу пользу, и Рори пришлось не раз бегать на кухню. — Нет. Человек.

— А... — в моей отяжелевшей голове так и не родился очень важный вопрос.

— Р-р-ори! — медленно, чтобы не растерять остатки самоуважения, Лиллей поднималась с ковра.

Паж улыбался, слушая распоряжения. Великий человек, хоть и мал ростом. Я нас уже прибила бы на его месте или отравила особо неприятным слабительным.

Сестра Матеоро с хрустом потянулась, привстав на цыпочки, а затем сняла жакет, оставшись в просторной белой рубашке, украшенной вышивкой, и широкой юбке. Когда она крутанулась на месте и весело крикнула: «Хочу танцевать!», я поняла, что в любой реальности массовое поглощение пищи всегда будет заканчиваться дискотекой.

Через несколько минут в огромный зал трапезной стали заходить слегка растерянные музыканты, которых паж собирал по всему замку. Они немного успокаивались, заметив Лиллей, и рассаживались на скамеечки и стулья в углу. Я еще ни разу не слышала музыки острова и отчего-то ожидала скучных заунывных мелодий вроде завываний шотландской волынки. Но когда вошёл барабанщик с двумя феерично большими барабанами, обвешенными шелковыми кистями по верхним ободам, пришлось пересмотреть свои предположения.

Нелегко было опознать другие инструменты: бубен, изогнутый полумесяцем, что-то похожее на скрипку, но менее изящное, дудка с серебряной инкрустацией, странной фор-

мы вытянутые гусли и лютня, ну, или короткая круглая гитара.

Лиллей пританцовывала на месте, ожидая, когда все рассядутся, в ней уже плясала душа, это было видно по глазам, в которых сверкало предвкушение удовольствия. Что ж, посмотрим на ваши два прихлопа, три притопа. Если бы не рана, показала бы я вам, что такое энергичный танец!

Сестрица, а теперь я называла девушку именно так, вдруг подбежала к нашему достархану и схватила узкий длинный нож. Господи, только не «Танец с саблями»!

Барабанщик, грузный высокий мужчина, пару раз хлопнул в ладоши, словно настраиваясь и готовя руки, а потом закрыл глаза.

Ттум-ддум ттум-тум-тум-дум ттум-тум ддум ттум-тум-тум, — глухой ломаный ритм разметал мой цинизм клочками по заулочкам. Кровь тут же откликнулась, и трудно было представить, что раньше было по-другому.

Чуть выгнувшись назад, Лиллей тряхнула русыми кудрями и...

Не знаю, кто и когда придумал эти движения, кто наполнил их тягучей, сквозь прикрытые веки, страстью.

Ттум—ддум ттум—ттум—ддум—ддум...

Вздрагивали и потряхивали цветным своим шёлком кисточки на ободке. Гибкое тело молодой женщины отзывалось на сильную долю, чуть уступая барабанам, оно подрагивало, каблуки отбивали ритм. Руки взлетали и опускались, расска-

зывая историю одиночества и отваги, желания любви и страха, сверкал нож. Лиллей кружилась и резко останавливалась, а волосы, ещё летящие по инерции, искристой волной захлестывали прекрасное лицо и стекали вниз, пока руки готовились к новому движению.

Музыка уносила, поднимала до облаков, и я видела скалистые обрывы, зелёные поля, перелески и нити дорог. Сказочный край, вотчина драконов, лакомый кусок для алчных людей. За спиной послышались голоса, я обернулась – в зал набились слуги, тихо подпевающие: мелодия была народной песней. Кто я, чтобы запрещать им петь?

А Лиллей ворожила, и ясно было что целовали её боги щедро, не знаю, какие еще таланты подарило этой девушке небо, но танцевала она как дышала – естественно и очень красиво.

Мои руки и тело стали двигаться в такт, и в какой момент это произошло? Рори осторожно дотронулся до плеча, призывая обернуться. Вот чёрт! Вернее, дракон! Но Матеоро и оба барона Глоссета – старый и молодой, даже не смотрели в мою сторону, их взгляды примагничивала Лиллей.

Танцующая богиня плыла по мелодии, как плывёт шелковая лента по перекатам горного ручья. Вот сестрица повернулась, топнула ногой, хлопнула в ладоши, и младший Глоссет чуть не наступил мне на ногу, входя в освещенный огнями и засыпающим солнцем круг. Очевидно, танец не предполагал пары, но что-то подобное я уже видела: против-

стояние мужчины и женщины. Страсть в их взглядах, рывки навстречу, расходящиеся полукруги, и снова молчаливая схватка без касаний.

Вот они подняли руки и синхронно повернулись.

— Ах-х-х-х! — крикнул старший Глоссет и, на ходу стягивая плащ, вступил третьим.

Куда только подевались постные лица музыкантов, они, подпитываемые энергией зрителей и танцоров, воздвигали чертоги мелодии, куда впускали всех. На середину потянулись слуги, музыка стала ритмичнее и чуть быстрее. Она приглашала. И вот уже несколько человек накручивали на себя воздух и дышали в унисон.

Рядом чуть не подскакивал паж, прищёлкивающий пальцами. Обдав меня потоком холодного воздуха, Матеоро вышел вперёд. Музыканты разом прекратили играть. Король поднял согнутые в локтях руки вверх, и мужчины выстроились рядом с ним в одну линию, то же делали и девушки, которые снимали головные уборы и распускали волосы.

Матеоро кивнул и щелкнул пальцами.

Ттум—ддум ттум—ттум—ддум—ддум...

Я вибрировала вместе с кожей, что была натянута на барабанах. Мужчины сделали шаг, присели, отступили. Море. Это море, догадалась я, а Лилей двинула бедрами и тоже вскинула руки, отстав на такт, за ней движения повторили остальные девушки. Остров, неприступный, гордый остров, не сдающийся простакам.

Раскинул руки-крылья король-дракон, ступил вперёд, словно собирался танцевать сиртаки. Но его движения были куда медленнее. Он несколько раз перекатился с ноги на ногу, прежде чем шагнуть. Горячая капля упала в вырез платья. Я плакала. От красоты момента, от тигриной грации будущего мужа. Впервые в жизни видела, как творится настоящее искусство танца, объединяющее самых разных людей.

Сзади меня набирали силу голоса, что пели о гордом народе, который выпускает на битву женщин, ибо мужчины пали. И захватчики, пришедшие с моря, видят на высоком берегу длинные распущенные волосы женщин, выующиеся по ветру. Стяги несломленных.

— Хашшш! – разом трянули головами девушки.

— Хашшш! – наступила шеренга воинов.

Мне пришлось вцепиться в руку Рори, потому что я не знала, с кем еще разделить переполняющий меня восторг, нужен был якорь, чтобы не рвануть вперед, в гущу танца. Барабаны ускоряли ритм, и захотелось встать и входить в транс вместе с танцующими.

Внезапно в самой кульминационной точке музыки все замерло, и в тишине слышно было лишь дыхание двух десятков до предела возбужденных человек. Метеоро сошел с места первым, и, обойдя нескольких, еще приходящих в себя танцоров, остановился напротив меня. Бог знает, почему я ждала этого поцелуя, но он вышел именно таким, после которого уже нет пути назад. Сводчатый потолок завертелся

над головой, заломило зубы, стук сердца заглушал остальные звуки, и когда горячий рот оторвался от моих губ, я уже летела сама...

Мимо проплыли барабаны, помахав на прощание кисточками. Музыканты слегка кланялись мне, не надеясь, видимо, получить какой-либо отклик. А и правда, чего ждать-то: стоит дура душой, рот открыт – глаза закрыты. Рори тоже не встревал в процесс проживания поцелуя. Тактичный.

— Только попробуй мне сказать, что я привыкну! – этот шипение трудно было назвать голосом, но по-другому пока не получалось издавать звуки. Внутри меня всё ещё скашивался по невидимым желобкам причудливого лабиринта раскалённый металлический шар. Он остановился в самом низу живота, вызывая знакомое томление, желание соединения с сильным мужским телом. Горячий румянец затопил лицо, едва я представила обнаженного жениха, касающегося моей напряжённой груди. Пришлось несколько раз глубоко вдохнуть.

Посреди опустевшего зала застыли напротив друг друга Лиллей и младший Глоссет – Олан. И почему я раньше не присмотрелась к любителю отрубать чужие ноги? А ведь барон был чертовски хорош.

Его утончённые благородные черты могли бы принадлежать какому-нибудь римскому патрицию или французскому аристократу. Однако Глоссет не изнеженный дворянин, а воин, и это было хорошо заметно по фигуре, крепким ногам

и рукам. Лиллей с Оланом составляли очень гармоничную и красивую пару, думаю, что это было заметно каждому, кто видел барона и сестру короля рядом.

Они до сих пор танцевали – эти двое замерших на месте людей. В их зрачках ещё не улеглась буря, и мне казалось, что души мужчины и женщины никак не могли расцепить руки или что там есть у душ. Интересно, если между ними пронести спичку – вспыхнет?

Лиллей очнулась первой и со смехом толкнула Глоссета в грудь. Барон качнулся и, клянусь, если бы дело происходило в спальне, сестрица не успела бы унести ноги. Ба, да он влюблён в неё! Глаза побитого пса, надеющегося на ласку, узнает всякий, кто был на его месте.

— Давай напьемся? – Лиллей положила мне ладонь на спину и ткнулась лбом в висок. – Давай выхлебаем все запасы братца?

— А разве мы уже не...?

— Мне нужно больше и прямо сейчас! Р-р-р-ори!

...Какая сволочь распахнула шторы? Боль пронзила череп от уха до уха, во рту всё скрипело и слипалось. Кое-как поднявшись на локтях, я осмотрелась, стараясь широко не открывать глаза. Солнце заглядывало в окно снизу слева, стало быть, еще утро. Рядом со мной на кровати «валетом» лежала Лили – так я окрестила новую родственницу. Особа королевского рода совершенно по-плебейски закинула голую ногу на живот спящей на спине собаки. Ларка не могла остать-

ся в стороне от веселья. Инсталляция из четырех, торчащих вверх собачьих лап и повисшей в воздухе босой человеческой ступни рождала подозрение, что винный погреб таки был опустошен.

Несмотря на нарастающую тошноту, рискнула подтянуть тело повыше и с омерзением поняла, что ладонь моя впечаталась в нечто, отдалённо напоминавшее яичницу в глиняной миске. Боже, мы дошли уже до этого? Что о нас подумают слуги? Кстати, где мой Рори?

Карлик обнаружился на диване, укрытый ворохом из шёлка Глоссетов, домашних платьев и шалей. Судя по трелям, выдаваемым ранней пташкой Рори, и ему досталось от королевских щедрот. Так, давай, миледи Настя, бери себя в руки и ищи ночной горшок. Медленно спускаемся на пол, вот так, да.

Живописная лужа прямо перед кроватью красноречиво объясняла спокойный утренний сон Ларки. Нужно вытереть. Я встала на коленки и, подтянув первую попавшуюся тряпку – покрывало? – накинула ее на озерцо собачьей мочи, но тут же устыдилась. В этом мире не было стиральных машин, и бедным прачками придётся сильно потрудиться.

— Рори! – тихий голос жениха поднял бы меня даже из комы, настолько неожиданно прозвучал. Глаза зависли на уровне его слегка припылённых сапогах из мягкой кожи. Выше голова двигаться никак не хотела.

Предстать перед королем, стоя на четвереньках, конечно,

верх поклонения, но подняться на ноги я бы всё равно не смогла. Осторожно, чтобы не расплескать остатки ясного сознания, оглянулась и увидела под кроватью горшок. Быстро-быстро перебирая коленками и ладонями добралась до него и излила в глиняную пустоту всё то, что рвалось наружу из моего ошалевшего желудка. Думаю, зрелище было весьма отталкивающим, но стыда уже не чувствовала. Пошёл он! Имею я право расслабиться или нет? Мимо туда—сюда проносились башмаки Рори, и эта беготня укачивала меня покруче карусели.

— О, миледи! – паж попытался обтереть мне лицо.

— Король ушёл?

— Да!

— Меня будут пороть? – маленькая ладошка с влажным полотенцем зависла на моем подбородке.

Откуда-то с небес донёсся стон:

— Ещё чего! Пусть только попробует тронуть мою сестру! – Лили свесила взлохмаченную голову с кровати и установилась на нас с пажом.

Через пару секунд из того же района раздались чавкающие звуки: Ларка нашла яичницу.

— К тому же, невесте после порки придётся стоять во время свадебного пира, и все будут думать, что она хочет сказать речь. А где моя одежда? – сестра короля почесала нос.

Первым не выдержал Рори, его заливистый заразительный смех зацепил сначала Лили, а потом и меня. Оглушительно

залаяла собака, резвящаяся в страшном бардаке. Успокоиться было никак невозможно. Мы утирали слёзы и хватались за животы. В дверях с выпученными глазами стояли служанки, решившие, наверное, что господа тронулись умом.

Часа через два покои были приведены в идеальное состояние, я одета, Рори причёсан, Ларка выгуляна, Лили усажена рядом со мной на диван. Поза Матеоро ни о чём не говорила стороннему наблюдателю, но побелевшие от напряжения костяшки пальцев Лиллей сообщали о состоянии короля совершенно определённые вещи. Гнетущая тишина длилась уже минут пять. Жутко хотелось пить, но я не решалась встать.

— У меня для тебя подарок, – будущий муж говорил спокойно. Прямо не дракон, а удав!

— С-спасибо! – я кивнула.

И что дальше делать-то? Хорошо, пока посижу.

— Будущая королева – образец поведения для подданных.

Ну вот! Началось!

— Идём!

Как? Это всё? Я поднялась и послушно зашагала вслед за женихом, бросив на прощание взгляд на сестру и пажа. Предательница Лара осталась третьей в этой притихшей компании.

ГЛАВА 5. Взрослые люди

Вот иду я по каменным коридорам замка за мужиком, которого совершенно не знаю, но за которого собралась замуж. Он совсем не мой идеал, хотя целуется классно, да. Признаю. Но в остальном мы совершенно разные. Видно же, как ему нравится давить авторитетом: лишнего слова не скажет. Как тебя угораздило, Настя? Как?

— Я умею проходить сквозь время и пространство, но посыльные могут сделать это всего трижды или четырежды. Каждый раз мы расплачиваемся за возможность попасть в другой мир несколькими годами своей жизни, – Аведин смотрел на меня с надеждой на понимание.

— Так. И вот вы пожертвовали ради меня сейчас парой-тройкой лет. Для чего?

— Это мой долг, предназначение. Матери-храмовницы нашли вас по звездам, свечение крови хорошо заметно во время ритуала поиска

— Господи, бред-то какой! Что за ритуал?

— Красивый, миледи, очень древний. Один раз я видел его: в храм опускается небо и звезды, и все обладатели особой крови светятся маленькими точками.

Колобок говорил искренне, может, и правда не врёт?

— Положим, вы нашли меня. Но я ведь могу не согласить-

ся.

— Можете, – Аведин устало потёр лицо. – Но вы согласитесь!

— С чего бы?

— В нашем мире вы станете королевой, женой короля Матеоро! Это невероятная честь!

— Королевой быть не хочу, зачем мне такая ответственность? А замужем я уже была. Мне там совсем не понравилось.

— Сожалею о вашей утрате, миледи! – колобок скорбно сложил брови.

Похоже в их мире только смерть разлучает супругов.

— Не нужно сожалеть, радоваться нужно! От такого козла избавиться, пока детей не нарожали, это же счастье!

Комично вскинув брови, Аведин удивленно внимал моим душеизлияниям.

Мне еще ни разу не доводилось бывать в оружейной комнате, и первое впечатление ошеломяло. Стены украшало разнообразное колющее и режущее, щиты, доспехи и малопонятные мне приспособы, назначение которых трудно было себе представить.

Держа в руках большой плоский ящик, Матеоро обратился ко мне:

— Открой!

Руки никак не могли справиться с крючком. Да чтоб я еще выпила хоть глоток! Но вот раздался щелчок, и крышка легко поднялась, открывая моему взгляду нечто изумительное.

На бархатной ткани лежал арбалет. Рори в который раз оказался прав. Я бывала в стрелковом клубе и могла точно сказать, что оружие было немного меньше мне привычных размеров. Мастер поработал на славу: оттенки деревянных и металлических деталей идеально гармонировали и подогнаны были до микрона, хотя едва ли подобная единица измерения наличествовало у местных оружейников. Ложе удобно легло в руку, и я вскинула арбалет, прицеливаясь. Класс! Опуская оружие, заметила тусклый блеск серебряной инкрустации – буквы А и М сплелись в замысловатый вензель. Ух ты!

— Я могу попробовать?

Король развернулся и вытащил откуда-то колчан из дерева и кожи на красивом вышитом ремне. Откинул крышку, показывая содержимое, – десятка два коротких стрел ждали своего часа – встал и пошел вперёд. Предполагалось, что я должна следовать за повелителем? Хорошо, не вопрос!

Мы спустились во двор, и Матеоро подвёл меня к деревянным стойкам, на которых висели набитые соломой мешки с нарисованными мишенями – черными неровными кругами. Невозмутимый молчун отошёл к стене и сложил руки на груди. Ладно, викинг хренов, сейчас я покажу тебе, чего стою!

Механизм у четвертого подарка королеве заметно отличался от современных устройств, но мне понадобилась пара минут, чтобы разобраться. Ставя ногу в стремя – петлю на конце арбалета, еще раз мысленно поблагодарила мастера: он учёл мой немаленький рост. Натянула тетиву, уложила стрелу в паз. Длинный изогнутый рычаг мало напоминал привычный курок, но я закрыла глаза, сделала несколько коротких вдохов, выдохнула и, вскинув арбалет, прицелилась. Первая стрела ушла в «молоко», но теперь я знала в какой момент нажатия на рычаг срывается тетива, как отдается выстрел в руку. Поэтому не нервничала. Прицелилась и, поклявшись высказать Лили всё, что я думаю о последствиях неумеренных алкогольных возлияний, выстрелила ещё раз. Короткое древко стрелы гордо торчало теперь из черного пятна.

Матеоро приподнял бровь. погоди, ящер, всё только начинается! Третья стрела ушла чуть влево от второй, четвертая ниже, но сделать крест в яблочке мне не удалось. Раненая рука дала о себе знать: четвёртый и пятый выстрел не поучились, Вино на время приглушило боль, но сейчас она вернулась, и я машинально положила ладонь на рану.

Матеоро оторвался от стены, вынул стрелы из мишени, не торопясь, сложил в колчан, застегнул крышку, повесил на плечо, забрал у меня арбалет и протянул ладонь. Я вложила в неё пальцы и вздрогнула. Каждое наше касание друг друга вызывало именно такой отклик. Нервы или воспоминание о

внезапном поцелуе? Король не спешил, давая мне возможность приспособиться к своему шагу. Мы дошли до оружейной, где Матеоро снова уложил арбалет в ящик. Затем повёл меня в трапезную, где оставил за обеденным столом в одиночестве. Вскоре появилась хмурая Лили.

— Как подарок?

— Восхитителен.

— Кто мастер?

— Не знаю! – я озадачено посмотрела на сестру короля.

— На ложе вензель или узоры?

— Вензель.

— Хм, Кастерс с Дальней земли. Он делает по одному арбалету в месяц, и каждый продаёт по цене стада коров. Мне пришлось ждать полгода.

— Ты умеешь стрелять?

— Я воспитывалась в обители воительниц, девушка, и много чего умею!

— Научишь чему-нибудь?

Лиллей внимательно посмотрела на меня, подумала и улыбнулась.

— К вашим услугам, миледи.

— Скажи, а что это за Дальняя земля, о которой я в последнее время часто слышу?

— Наш остров по сравнению с ней меньше во много раз, – Лили осмотрела стол в поисках чего-то. – Вот как крошка хлеба по сравнению с этим вот большим яблоком.

— Значит, это материк, да?

— Материк? Что это?

— Забудь! Так что там на этом твоём яблоке?

— Там несколько королевств, которые то воюют между собой, то мирятся, то идут вместе завоёвывать острова. Вокруг Дальней земли множество островных государств.

— И везде живут драконы?

— Нет, драконы остались только на острове Золотого восхода. На других раньше жили иные существа, но всех их постепенно вытеснили обычные люди.

— Иные?

Вздохнув и потеряв виски, Лили умоляюще взглянула на меня:

— Прошу, давай просто молча поедим?

Пришлось согласиться. Мы неспешно и без аппетита поели, осушив, однако весь кувшин с водой, а потом направились в сад, взяв с собой неугомонную Ларку.

— Смотри! – большой розовый цветок, лепестки которого уже слегка пожухли, оказался зажатым между пальцев Лили. – Их сажала мама. Его называют рассветные слёзы. Иногда я думаю, что слишком часто капали они на землю.

— Почему рассветные?

— В старые времена считалось, что там, где слезы женщины падали на землю, вырастает прекрасный цветок. Кто-то не дождался мужа с битвы, кто-то от любовницы или с дальней дороги, но промаявшись ночь, плакали дамы именно на

рассвете, когда иссякла надежда. Поэтому эти цветы никогда не дарят, но охотно выращивают.

— Красивые.

Лиллей рассказывала мне о деревьях и ползучих кустах, превративших совершенно не систематизированные заросли в плетённый лабиринт. Сестра Матеоро хорошо ориентировалась в этом хаосе, точно зная, кто что сажал и растил. Но меня интересовала совсем другая тема.

— Скажи, а твой брат всегда такой?

— Какой? Грубый? Заносчивый? Высокомерный? Бесцеремонный? — Лили оперлась на моё здоровое плечо и наклонила голову, пытаясь разглядеть что-то в глазах.

— Молчаливый. Я даже голоса его пугаюсь, так редко он говорит.

— По мне, так мужчина должен знать цену словам. Не люблю болтунов. За их красивыми речами всегда скрывается душевная пустота.

— В моём мире говорят, что женщина любит ушами. Ну, то есть ценит мужчин, говорящих комплименты.

Лили засмеялась:

— Тебе нужны слова?

— Иногда. А тебе разве нет?

Моя названная сестрица остановилась, совсем как брат сощурила глаза.

— Вблизи Драгны, в лесах ближних поместий, водятся здоровые кабаны, но им нельзя давать плодиться, иначе со-

жрут все посеvy. В тот день, много лет назад, мы мчали на лай собак, гонящих огромного секача, не замечая, как позади несколько всадников отрезают нас от остальной охоты, выстраиваясь серпом. Помню, как брат крикнул мне тогда: «Беги!», и пока я разворачивала коня, уже спешил и шёл навстречу заговорщикам, – Лиллей немного помялась, обдумывая следующую фазу. – Если бы я действительно решила убежать, то ни один из преследователей не прошёл бы через заслон Матеоро. Понимаешь? Брат умер бы там, но не позволил бы ублюдкам коснуться меня. Он грыз бы зубами, но дал бы своей сестре время спастись. И я! Я поступила бы также! Это наша кровь. Мы по-другому не умеем. Но никогда Матео не говорил мне цветастых речей о своей братской любви. К чему?

— Матео...

— Так мы называем его. А ещё Мато. Нравится?

— Да. А почему ты разворачивала коня?

— Ты не упускаешь ничего! – сестрица запрыгнула на старую каменную скамейку, покрытую зелёным мхом. – Не могла же я оставить брата один на один с убийцами!

— Дралась?

— О! Ещё как!

Но я не успела узнать подробностей: к нам со всех ног бежал Рори.

— Миледи Лиллей! Ваш муж приехал! Король просит вас подняться на восточную башню!

И мне ничего не оставалось, как, подхватив юбки, мчаться за родственницей. Нужно же познакомиться с загадочным супругом Лили, и я старалась не отставать. Лёгкая атлетика никогда не была мне близка. Два припева и два куплета трека, под который я трепыхалась на беговой дорожке – предел возможностей слабого офисного работника.

Лиллей, конечно же, поднялась на башню быстрее и уже стояла в бойнице между двух высоких зубцов. И ведь не боится упасть!

Матеоро находился в двух шагах от сестры, но творившимся под стенами замка не интересовался. Сейчас король внимательно смотрел на меня и щурил правый глаз. А тем временем происходили весьма интересные вещи.

— Я вижу твоё лицо зажило, супруг мой! Ты явился, чтобы порадовать меня этой новостью? – Лиллей была сейчас похожа на разозлившуюся кошку.

Мне пришлось высунуться из соседней бойницы, чтобы лучше рассмотреть группу людей, застывших у ворот восточной башни. Внушительная компания вооруженных товарищей, по всей видимости, сопровождала крупного рослого мужчину с внешностью цыгана или испанского разбойника. Этакый смуглокожий южанин с повадками лиса.

— Спускайся, Лиллей! Давай поговорим! – чернокудрый симпатичный супруг гостеприимно раскинул руки, будто и вправду думал, что жена сиганёт к нему с высоты третьего этажа.

— Да ни за что! — сестрица даже ногой топнула. — Мы с тобой в расчёте. За мною нет долгов!

— Мы всё ещё женаты, девочка. Спускайся! Я соскучился! — говоривший ладонью прикрывал глаза от солнца, и невозможно было понять, серьёзен он или шутит.

— Иди к своей любовнице, она утешит!

Так вот в чём дело! Значит, и такой красоте изменяют? Нет справедливости ни в одном из двух миров, которые я знаю. Матей отклеился-таки от стены и подошёл поближе к сестре.

— Мне никто не нужен, кроме тебя, ты знаешь. Спускайся! — орал отвергнутый муж.

— Лили, ты что, его била? — меня просто распирало от любопытства, и я кричала, свесившись наружу.

— Конечно! Он получил славный синяк прямо под глаз и разбитый нос. Думаю, нужно было проткнуть кинжалом его чёрное сердце.

Мужчина оскорбился:

— Моё сердце сочтётся алой кровью, Лилей. Не разрывай его на куски!

Мы с сестрицей продолжали громко разговаривать, как соседки по дому, высунувшись из окон. Комично, должно быть, выглядело со стороны.

— Это его ты имела в виду, когда говорила, что терпеть не можешь болтунов?

— Да! Говорит без умолку и постоянно врёт!

— Ты к нему вернёшься?

— Ну уж нет!

— Лиллей! — цыган засмеялся. — Тогда я украду тебя!

Вдруг Лили пропала из видимости. Это король одним точным движением снял ее с бойницы и, перекинув через плечо, понёс вниз. Лиллей била его руками и ногами, ругалась и проклинала.

— Маторо! — такой мужской солидарности я терпеть не могла. — Поставьте сестру на место!

Но король не обращал никакого внимания на вопли дух возмущённых женщин. Он пнул ногой дверь одной из комнат и буквально скинул туда Лили, а потом с силой опустил деревянный засов.

— Ты что, её запер? — от возмущения я перешла на «ты» с владыкой острова. Однако ответа на свой вопрос не получила.

Крепкая ладонь ухватила меня за руку, и Маторо направился к воротам восточной башни. Стража тут же кинулась открывать тяжёлые створы. Король, ни на мгновение не ослабивший хватки — боится, что спасу подругу? — вышел за стены замка. Цыган подскочил к нему и почтительно поклонился.

— Когда здесь будет солнце, — и дракон указал на верхушку дерева, растущего метрах в тридцати от стены, — ты покинешь замок с сестрой или без неё. Решение примет Лиллей. Идём!

Потом я молча наблюдала, как незадачливого супруга втолкнули в ту же комнату, что до этого Лили. Опустился засов, разжалась ладонь. Матеоро хмуро посмотрел на моё запястье: на коже остались отчётливые красные следы от его пальцев.

— Прости!

Вот так просто? Ни припаданий на колени, ни обещаний больше подобного не повторять?

— Если вы ещё раз! – я подошла к викингу слишком близко и воткнула ему в грудь указательный палец. – Если вы еще только раз посмеете сделать мне больно, то я... то я тогда... сделаю больно вам! Понятно?

Медовые глаза пронизывал луч солнца, пробившийся сквозь узкое окно. Нижние веки дрогнули.

— Понятно, я спрашиваю вас? – ох, как меня несло!

Тихий смех развеял всю решимость. Смеялся Матеоро не обидно, а с неожиданным радостным удивлением. Он подхватил мою руку и поцеловал запястье, а потом подул на чуть влажную кожу. Пару секунд мы смотрели друг на друга, я схватила жениха за бороду и притянула близко-близко его губы к своим. Ну нет у меня королевского воспитания, а желание почувствовать еще один поцелуй – есть.

За дверью бушевали супруги, что-то железное с грохотом упало на пол, но шум борьбы почему-то совсем не пугал. Большой палец прочертил на моей нижней губе прямую линию, и я закрыла глаза.

Наверное, это сумасшествие, но вся ситуация похожа на сон психа, разве нет? Остров, этот замок, мужчина напротив, его теплое дыхание на моих губах...

— П-простите, мой король! – младший Глоссет чуть не врезался в нас и застыл, пряча глаза.

Должно быть, услышал о появлении мужа Лиллей и решил... А что, кстати, решил?

— Глоссет? – удивительное умение Матеоро выражать чувства взглядом и движением бровей могли переплюнуть только Ларка и, в лучшие свои минуты, Рори.

Сейчас младшему барону придётся либо быстро придумать причину и сбежать, либо объяснять заинтересованность в сестре короля. Забавная ситуация. Глоссет не сбежал, и я с восхищением смотрела на этого отважного мужчину: вот так открыто заявлять о своём равнодушии к Лиллей не у всякого хватит духа.

— Мне рассказали, что за миледи прибыл муж, тогда как всем известно, сколь жестоко он оскорбил чувства супруги.

Двое мужчин – один расслабленно прислонившийся к стене и крепко державший меня за талию, другой напряжённый, сжатый пружиной, немного злой и чертовски влюблённый, вступили в безмолвный диалог. Я чувствовала себя зрителем захватывающего шоу, но так хотелось влезть и разрулить опасную ситуацию.

— Все виновные ответят за неподобающее поведение, – мне нравилось, когда король говорил тихим, чуточку хрип-

ловатым голосом уставшего учителя.

Глоссет намёк, безусловно, понял, но уходить не спешил: за стеной супруги с грохотом швыряли мебель и, похоже, дрались. Лицо Олана выражало попеременно то тревогу, то злость, то отчаяние. Неожиданно король положил руку на плечо своего вассала и кивнул на дверь, за которой уже начинали бить посуду:

— Огонь не разгорается без дров.

Барон опустил голову, поклонился и покинул башню. Удар был болезненным, но лучше не питать иллюзий, в этом Матеоро был прав.

ГЛАВА 6. Любовь ли это?

Я всё ещё смотрела вслед Глоссету, когда меня притянули поближе и нежно поцеловали в лоб.

— Он ведь любит Лили давно? Это же видно!

— С детства.

— Почему же тогда они не поженились?

Прислушиваясь к чему-то, Матеоро прижал меня еще ближе и, прежде чем поцеловать, произнёс:

— Вот поэтому!

Женский протяжный стон, не оставляющий никаких сомнений в том, чем занимаются вроде бы непримиримые супруги, заставил меня слегка покраснеть. Или это мужские губы добавляли жара в кровь? Было просто хорошо.

Странное слово, не выражающее ничего конкретного, на такое ёмкое. Хорошо от поцелуя, от тепла сильных рук у меня на талии, от сложного, никак не распадающегося на составные части запаха, от нелепого предположения, что я нравлюсь королю. Совершенно естественно, как будто дела-ла так всегда, обняла большого и грозного короля в ответ. Как же хорошо!

— Идём! – неожиданно отстранившись, Матеоро поправил деревянный засов.

И, взявшись за руки, мы покинули башню. Жених вёл меня, а я не имела сил спросить, куда именно, да и не при-

шлось, дракон сам всё понял и ответил на незаданный вопрос:

— Твоя кровь.

— Что?

— Она подходит моей.

— Мне говорил посыльный и монахиня.

— Кто?

— Как это у вас называется... мать-храмовница.

— Знаешь.

— О чем знаю?

— Биение свечения.

— А можно... – я споткнулась о выступающий камень брусчатки. – Говорить яснее? Мне никто ничего не рассказывал! Кто мне объяснит?

— Аведин, – наглый викинг уверенно вёл меня по залам и лестницам, не стараясь при этом загнать до изнеможения. Подстраивался под мою скорость, поудобнее перехватывал ладонь. Мы подошли к моим покоям, и Матеоро толкнул дверь. Неужели решил продолжить целоваться?

А, нет! Всё гораздо прозаичнее, жаль. На столе лежала здоровенная толстая книга, сильно смахивающая на театральный реквизит.

— Пятый подарок, – король отступил назад, давая мне возможность полюбоваться редким, видимо, фолиантом.

Еще один презент, попавший в сферу моих интересов: люблю старые книги. Переплёт был выполнен из грубой тол-

стой кожи. Три массивные застёжки тускло поблескивали серебром. Двумя руками я открыла книгу и машинально выпалила слово, выражающее крайнее изумление. Его произносили в нашем офисе обычно после очередного бредового приказа сына генерального все, даже интеллигентный руководитель проектов. Стыдливо оглянулась, но Матеоро словно и не заметил ругательства, хотя на языке острова звучало оно вполне определено и недвусмысленно.

Передо мной во всем своем великолепии лежал атлас животного и растительного мира острова Золотого Восхода. Рисунки были точны, очень реалистичны, хотя, на мой вкус, излишне ярковаты.

— Она прекрасна! — мне и правда нравился подарок. Страницы были тяжёлыми и упругими. — Ой, это же та птица, что орёт под моими окнами с раннего утра!

Матеоро засмеялся, и тело тут же отозвалось гусиной кожей. Да сколько же можно, я давно переросла пубертат и пору сопливых влюблённостей. Замужем побывала, а на этого мужчину реагирую как гимназистка. Но у моего будущего супруга и вправду очень красивый смех. Как будто потрясли гладкие камушки, зажатые в ладони.

Ладно, пусть мы не влюблены друг в друга. Пусть. Но мы же взрослые люди, понимаем, чего хотим. Я, например, очень понимаю. Слишком очень. Супер очень!

Отец всегда говорил, что не стать мне разведчиком: на лице всё написано. Вот король и прочёл, протянул руку, а я

вложила пальцы в большую ладонь. Мелкими шагами приблизилась к своему викингу, не упуская из виду его удивительные глаза. Наше дыхание уже смешалось, раскрылись навстречу губы, и...

— Миледи? – вошедший в комнату паж вёл за верёвку волкодавуху. – Вы тут?

— Мы тут, Рори! – процедила я.

Ну умный же человек, хоть и невысокий, ну выйди, дай закончить начатое!

— Швеи ждут вас на примерку, – паж поклонился королю, но не сводил глаз с меня.

— Прямо сейчас?

— Э... – до Рори дошло. – Нет, можно и попозже. Гораздо позже. Можно даже вечером, я думаю. Поздно вечером... – под тяжёлым взглядом короля паж тихонько закрывал дверь.

— Не обижай Морити, – король поцелует приник к моей шее. – Не спят, – губы зацепились за мочку уха и пососали ее, вызывая сладкий вихрь ощущений в центре живота. – Поспеши!

Взрыв драконьего красноречия и ласки закончились внезапно – Матей вышел, даже не оглянувшись. Ларка скакала рядом, ставя грязные лапы на подол платья.

— Нет, ты видела? – глупо жаловаться собаке, но больше некому. – И как тебе такое хамство?

Ларке было фиолетово, и я тоже решила не думать о горячем шаре, перекатывающемся у меня внутри. Раз швеи важ-

нее поцелуев, значит, идем к швеям!

В коридоре, с лицом приговорённого к смерти через шинкование, стоял паж. Он молча поклонился и указал рукой направление. Немного попетляв по коридору, мы дошли до апартаментов королевской кастелянши. В одном из углов стояло подобие манекена, на котором висело почти готовое платье. Воистину, сегодня день сногсшибательных сюрпризов! Белошвейки замерли, внимательно наблюдая за моей реакцией.

Мятно-голубой шелк покрыли тончайшей вуалью в тон, по которой были вышиты нежнейших оттенков цветы. Рисунок становился гуще на лифе, но даже не это восхищало больше всего. Я не ожидала от женщин, не имеющих никакого, а уж тем более художественного образования, такой изысканности в подборе колора, фактур и рисунка. Платье было великолепным. Сказочным. Невероятным. И ведь это только помолвка, что же будет на свадьбу?

— Миледи? – госпожа Морити и ее помощницы ждали от меня слов.

— Вы удивительные мастерицы! Вы волшебницы! Главное достояние этого замка! Клянусь, я не забуду ваших стараний! — от восхищения, набегающих слез и благодарности у меня перехватило голос.

Швеи заулыбались, некоторые зарделись маковым цветом, но тут же все принялись раздевать, развязывать, потом натягивать, расправлять и завязывать. Наконец меня подве-

ли к зеркалу. Из серебряной рамы смотрела незнакомка, с собранными в пучок волосами, в которые кто-то успел воткнуть цветок из ткани. Оказалось, что моя далекая от идеального размера грудь в новом платье выглядит так, что фотографы из гляцевых мужских журналов должны в очередь выстраиваться за право снять ее в разных ракурсах. И шея длинная, и плечи очень даже ничего.

— Ох! – единодушно млели мастерицы от своей работы и моего соответствия снятым ранее меркам.

— Миледи! – вперёд выступила начальница портновской бригады. – Король влюбится в вас!

Сказано было неосмотрительно. Очевидно же, что пока не любит, да и не полюбит никогда. Женщины затихли и напряглись. Глава швей пошла красными пятнами. Хотя она совершенно права: сейчас-то я для короля просто невеста с нужной кровью. Влюбится, как же! Эх, милая дама, если бы дело было только в платье.

— Морити, вы преподнесли самый важный, самый красивый подарок в моей жизни! — ох, что я болтаю, глупая. — Конечно, после королевских!

Скромные улыбки снова озарили уставшие лица. Шить такие платья – адская работка, как по мне.

— Должно быть, ткань к свадебному платью тоже придётся показывать королю?

— Нет-нет, миледи! Его величество уже сам все выбрал и даже, – Морити хихикнула, – описал фасон!

Какой разносторонне развитый у меня жених! Надеюсь, модели нижнего белья он придумывать откажется!

— Нам нужно будет ещё пришить пуговики, подшить юбку и вот здесь чуть укоротить подол, иначе вы можете упасть на ступенях, — снова вокруг поднялась суета, закрутившая меня еще минут на сорок.

У дверей мастерской меня встретил Рори и понуро поплёлся следом.

— Прекрати дуться, я не сержусь на тебя. Ну же! У нас с Матеоро еще будет время для... бесед, — мне не удавалось расшевелить пажа. — Лучше давай вернёмся к разговору о короле. Помнишь, на чём нас прервала Лилей?

Однако господин сопровождающий упорно молчал и хмурился до самых моих покоев. Даже собака, попытавшаяся зализать карлика до смерти, не могла его развеселить.

— Садись! — я похлопала по дивану рядом с собой. — Ты говорил об окончательном перерождении. Что это, и почему его нужно бояться?

От серьезного взгляда обычного приветливого и милого шутника стало как-то не по себе.

— Аведин не объяснил вам?

— Нет.

— Если король не успеет до срока обменяться кровью с женщиной, то навсегда превратится в дракона!

Ну да, ну да, Матеоро вдруг ударится оземь и взмоет вверх большим птеродактилем. Стрелы, платья, лошади, танцы,

пажи и собаки в кровати были вполне реальны, но вот настоящий дракон... Нет, это метафора. Ну не может человек превращаться в ящера!

— Как это – обменяться? Перелить?

Глаза Рори округлились, и я переформулировала вопрос:

— Ну, порезать кинжалом, соединить ранки и всё такое, да?

— Аведин не рассказывал?

— Нет! – сорвалась я на крик.

Посылать к посыльному, что за местная шутка? От моего крика Ларка вскочила и кинулась к дверям, во избежание, так сказать.

— Сидеть! – вскочила с места и заорала я теперь уже на собаку.

Бедный щенок со страху плюхнулся на попу, затем на живот, а потом на бок и притворился мёртвым. Да у меня дар дрессировщика! Нужно продолжать в этом направлении.

Рори, подпрыгнувший на месте от моего крика, сложил руки на коленях, и мне стало так стыдно за свое поведение, что пришлось присесть перед пажом на корточки.

— Друг мой, королевы, даже будущие, страшны в гневе. Я немного поупражнялась.

Шутка не прокатила. Значит, будем дробить большой вопрос на маленькие.

— До какого срока должен произойти обмен кровью?

— До последней новой луны лета. Так сказали храмовни-

цы.

— Замечательно. В смысле, замечательно, что теперь понятно. Вернее, не понятно, но... уф-ф-ф! Рори, когда именно эта самая луна настанет или встанет?

— Через двадцать один день.

— Так есть ещё время! А ты грустишь! Поехали дальше, — я села рядом с карликом и сжала его ладошку. Старый трюк.

— И вот, в этот самый момент новой луны король возьмет мою руку и порежет её тихонечко ножичком.

— Нет.

— А что сделает?

— Выпьет.

— Вина?

— Крови.

— Чьей? — чувствовать себя полной идиоткой не самое приятное на свете.

— Вашей.

Вот тебе и на! Да он не дракон — вампир, мышь летучая, Бэтмен чёртгов! Нет, так я не договаривалась!

— И... сколько он выпьет этой самой крови? Моей.

Паж вжался в диван.

— Пока не почувствует.

— Рори?!

— Пока не почувствует биение свечения.

— Блин, да я с вами со всеми с ума сойду скоро! Бие-ние свечения! Синхрофазотрон, мать вашу! Адронный кол-

лайдер! – обхватив голову ладонями, заметила растерянный взгляд карлика. – Да лучше бы я сдохла в своей квартире, рядом с родным унитазом. Ты знаешь, что такое унитаз, Рори? Конечно, нет, откуда тебе! Унитаз, милый паж, — это главная вещь дома! Вот возвращаешься из поездки и первым делом к нему, родимому, бежишь!

Стоп, Настя! Стоп! Нужно взять себя в руки. Я найду Аведина и пусть вертает всё взад, как говаривала наша офисная уборщица про сломанный принтер, плюющийся бумагой. Не хочется умереть от обескровливания или анемии в ближайшей перспективе. Придурки! Надо же, что удумали – кровь из меня пить! Пусть хоть в дракона, хоть в ящерицу превращается. Вампир! Замуж еще за него выходить! Вот так высосет все соки, муж – объелся груш! Отошла к окну, пытаюсь отдышаться.

— Муж! Муж! – я резко обернулась к пажу. – Объелся груш, Рори! Бежим! Нужно узнать, как там Лиллей! Солнце на дереве, Рори!

Непередаваемая словами смена эмоций происходила на лице слуги, но он послушно сорвался с места и припустил за мной. Позади с лаем мчалась восставшая из условно мёртвых Ларка.

Засов всё еще был на месте, но за дверью царила гробовая тишина. Хорошо, что волкодавixa отстала, а то бы сейчас как завыла над мертвецами. Меня передёрнуло. О чем ты, думаешь, Настя!

— Только бы они не поубивали друг друга. Ну, знаешь, Ромео там, Отелло, Шекспир, все дела. Короче, я отодвигаю засов, ты пробираешься первым. И не нужно так смотреть, Рори. Ты низенький, а будут целиться в голову солдата или Матеоро, понял? Увидеть тебя никто не рассчитывает, поэтому кинут мимо.

Паж кивнул.

— Тогда начинаем!

Я с трудом подняла засов и потянула на себя дверь. Хорошо смазанные петли не скрипнули, Рори всунул голову в образовавшуюся щель и тут же отпрянул. Глаза его были круглы до невозможности.

— Что? Трупы? Убийство? Я так и знала! Так и знала! Ах, Матеоро! Зачем?! Вдруг они еще живы? Давай звать на помощь, кто-то же должен их спасти?!

— Миледи, думаю, помощь не понадобится.

— О, боже мой! — я залепила рот ладонью. В кои-то веки нашла подругу и так быстро потеряла. Слезы набегали в уголки глаз.

— Нам нужно уйти, миледи! — паж настойчиво тянул за руку, но я уже занесла ногу над порогом комнаты.

— Нет, не могу так, я должна уви... — столбняк скосил неожиданно.

Картина, открывшаяся моему взору, была неопиcуемой. И запах, этот запах, который ни с чем не спутаешь.

— ...деть.

Тенью проскользнула обратно, затворила дверь и прислонилась к ней спиной, закусив губу и закрыв лицо руками. Рядом вздыхал Рори.

— Что? – прохрипел мой немногословный кровосос, что возник из ниоткуда и поглаживал бороду, стоя перед нами в расслабленной позе местного воротилы. Борода, кстати, в моем воображении никак не сочеталась с костюмом Бэтмена.

— Ничего. Они лежат там на полу.

Меня отшвырнуло в сторону и чуть не прибило дверью. Матео шагнул внутрь. И тут мы с Рори уже больше не могли сдерживаться. Но, вроде, неприлично смеяться над особами королевской крови? Сдавленный хохот становился все громче. Матеоро обернулся и с тоской посмотрел на нас.

За ним, сложившись в эротичный бутерброд, прямо на полу посреди руин некогда вполне приличной комнаты мирно спали Лиллей и её супруг. Голые, но совершенно умиротворённые. Руки испанисто-цыганистого лиса покоились на крепких ягодицах сестры короля, а ее колени до сих пор сжимали его талию. Волосы прекрасной наездницы стыдливо укрывали лицо страстных любовников.

— На псарню! – Матеоро невозмутимо закрыл дверь.

Неожиданный поворот событий, ничего не скажешь. Ну, на псарню так на псарню!

Мы с пажом шли за королём, стараясь не глядеть друг на друга, ибо один только взгляд – и начинался приступ дурного

смеха. Бородатый Бэтмен шагал впереди совершенно спокойный, исполненный достоинства. Но мне почему-то казалось, что он улыбался своей незабываемой солнечной улыбкой.

Большой сюрприз ждал меня на псарне.

Во-первых, я увидела взрослых волкодавов. Огромные, взъерошенные, чуть сутулые собаки с удивительными умными глазами были элегантны и вели себя прилично, хотя роились вокруг как стадо овец. Рори, который оказался ниже некоторых особей, спокойно чувствовал себя в этой серой стае. Видно было, что он здесь не впервые.

Во-вторых, местный собаковод, кинолог, псарь, словом, человек, отвечающий за собак, с поклоном передал Матео небольшой ошейник – широкую полосу кожи, заметно сужающуюся к концам с застёжками. Посередине располагался наборный узор из разноцветных кожаных лоскутков, а в самом центре – кисточка. Любят на острове эту игривую деталь. Конечно же, алая.

— Лара! – крикнула я в пустоту, но щенка нигде не было видно. Со вздохом – как не вовремя собака меня игнорирует! – я приняла из рук жениха презент и улыбнулась псарю. – Очень красиво! Благодарю вас, мастер!

ГЛАВА 7. Метания будущей королевы

Настроение стремилось к нулю, забавный эпизод с Лиллей и ее мужем уже даже и не вспоминался. Снова мои мысли витали вокруг свадьбы, крови и пугающего будущего. Такая знакомая тоска тихо подкралась со спины и начала осторожно, но неотвратимо сжимать горло. Словно почувствовав моё состояние, паж забежал вперед и заглянул в глаза.

— Его величество будет занят до самого вечера. Вы можете спокойно и в одиночестве отужинать, а я поищу вашу собаку.

Забавный. Разве в собаке дело. Дело вовсе не в собаке.

— Нет, Рори, миледи желает спрятаться куда-нибудь!

И нужно сказать, я совершенно не возражала, когда паж взял за руку и повел в королевский сад. Местные джунгли надёжно укрывали от посторонних глаз.

Старая каменная скамья видывала проблемы и посерьёзнее, но я только в последние дни даже часы по-настоящему начала задумываться о том, что делаю на острове и могу ли вернуться назад.

Все случилось неожиданно и так быстро, как будто я кинулась головой вниз с высокого обрыва. А сейчас лечу, уже передумала падать, а остановиться не могу.

Родителям наврала про новую работу и командировку, а они уже, наверное, меня в розыск объявили! Конечно, мы и раньше не созванивались по месяцу и больше, но это лишь после крупных ссор.

Сидела я и смотрела в пустоту, ловя признаки надвигающейся депрессии. Откуда возникла уверенность, что меня не убьют, не съедят, не выпьют эту самую кровь полностью? Почему в который раз ощущаю себя вещью, куклой, ничего не понимающей и не умеющей?

Чего я стою на самом деле?

Чем могу приглянуться такому мужчине, как Матеоро?

Почему вообще он должен выделять меня из всех женщин, что наверняка окружают его всю половозрелую жизнь. И если король – Бэтмен, то я серая мышь, боящаяся высушить нос из норки?

Участливый взгляд Рори только подливал масла в огонь. Да, накатило знатно. Давно меня не кидало из буйной радости в чёрную яму самоедства. И Лариски рядом нет. Я посмотрела на красивый ошейник. Есть только Ларка, да и та больше слушается пажа, чем меня.

— Надень на эту глупышку! – Рори ловко поймал ошейник на лету. – Я посижу здесь ещё немного.

Не знаю, что там решил мой паж, знает ли он слово «психотерапевт» или просто обладает великолепной интуицией, но минут через пятнадцать передо мной возникла Лиллей.

Выглядела сестра короля весьма живописно. Одежда кое-

где была знатно потрёпана, на шее наблюдались сочные засосы и царапины, а волосы словно специально начёсывали в самых неожиданных местах. Рори знал, кого позвать на помощь: невозможно было не улыбнуться, глядя на живое свидетельство страсти.

— Ты разве не уехала с мужем? — я шмыгнула носом, прогоняя уже подступившие было слёзы.

— Как видишь! — сестрица бухнулась на лавку и положила голову мне на плечо — теперь это стало её привычкой. — Я его не простила.

— Но вы же вроде бы помирились. Как после такого, что между вами произошло, можно расстаться? Он же любит тебя. Нет?

Сочный почти кошачий зевок:

— Не веди себя как Матеоро, рано тебе еще читать нотации.

— Но вы же с ним того... ну...

— Нас всегда тянуло друг к другу. Я пью его ласки, как пьют хорошее вино, смакуя и слизывая с подбородка капельки. И только. К этой бутылки припадают и другие жаждущие, — лохматая голова поднялась. — Моего мужа тянет ко всем женщинам, которые хоть немного привлекательны. Этот кобель не делает различий меду кухаркой и дочерью короля. И, как ни печально это признавать, браку нашему конец, хотя мне будет не хватать его. Если бы ты знала, как он хорош в мужском ремесле!

— Мне жаль, но я тебя понимаю. Именно из-за измен мы и расстались с моим бывшим мужем.

Сестрица вскинулась:

— Ты что, была замужем?

— Ну да.

— И Аведин знал?

— Да, с самого начала.

— Значит, у тебя и вправду редкая кровь, дорогуша, раз матери-храмовницы разрешили этот брак! Короли всегда берут в жены нетронутых девушек! Это помогает блюсти род в чистоте.

Ну вот, еще один повод расстроиться: королю полагается девственница, а не разведёнка. Сдерживаться больше не было сил, и я заплакала, уткнувшись в ладони. Не последовало привычных в такие моменты Ларискиных утешений и обнимашек, а их так не хватало... Лиллей отстранилась и молчала. Наблюдала?

Через какое-то время я смогла вдохнуть без того, чтобы зайтись в рыданиях. Сестрица всё так же сидела на каменной скамье и сверлила меня глазами.

— Думаю, на сегодня слёз хватит, – звенящим голосом произнесла она. – Кого ты оплакивала? Себя? Свой покинутый мир? Прошлый брак? Судьбу?

Пожав плечами, я встала. Теперь осталось только выслушать презрительные замечания и убраться в свою комнату. Лили поднялась следом и подошла совсем близко, как будто

на расстоянии невозможно расслышать ее крик.

— Ты будущая королева. Не смей реветь при свидетелях, даже если это я!

— Не хочу! – орать получалось легче, чем спокойно говорить, эмоции выплескивались с каждым словом. – Не хочу быть королевой! Не хочу, чтобы из меня пили кровь, слышишь? Не хочу, чтобы меня не любили!

От звонкой пощёчины сильно дёрнулась голова. Я хватанула ртом воздух и съездила правой по прелестному личику Лиллей.

— Ну вот! – сестрица неожиданно хохотнула. – Ты не остаешься в долгу! Это прекрасно! Слушай, я стащила у Мато пару бутылей, мне кажется...

Подоспевший на крик Рори застал нас, хохочущих и идущих в обнимку под сплетёнными ветвями.

— Миледи! – укоризненно проговорил паж. – Вы кричали на весь замок! Теперь все будут обсуждать вашу перепалку!

— Ну, хорошо хоть не мое расставание с мужем. – Лили почесала голову. – А знаешь, Рори, устрой-ка нам купальню. Пора смыть грязь прошлого и поискать в будущем что-то более достойное двух прелестных дам! Или кого-то.

Следующие полтора часа я чувствовала себя спокойно и расслабленно и даже получила свою порцию восхищения от сестрицы, увидевшей татуировку.

— Какой странный дракон. Такие живут в твоём прошлом мире?

— Нет, конечно! Это всего лишь рисунок, выдумка. Фантазия.

— Выглядит живым! — умиротворённая Лиллей откинулась на спинку каменной скамьи и, блаженно застонав, закрыла глаза.

Не хотелось язвить по поводу её многочисленных ссадин и синяков, раскиданных по всему телу. Прекрасному телу. Идеальному телу с крепкой полной грудью, плоским животом и длинными стройными ногами. Лили была ростом с меня, но смотрелась более высокой. Однако сейчас принцесса была похожа на подранную кошку. Свидание с мужем она не скоро забудет. Я завязала простыню на груди и плюхнулась рядом, вытянув ноги.

Служанки осторожно сновали мимо нас, принося фрукты и кувшины с питьем, наводя порядок в просторной светлого камня купальне. За окном, прикрытым легкой занавесью, уже заметно потемнело.

— Лили.

— М?

— Почему Матеоро не превратился в дракона тогда? — я знала, что сестрица поймёт, о чем идет речь. — Он ведь мог защитить тебя гораздо проще — поубивать врагов одной лапой или хвостом.

— Ты когда-нибудь натирала ногу? — Лиллей всё еще не открывала глаз.

— Конечно!

— Представь, что ты натёрла всё тело. Даже глаза. И каждое движение приносит мучение, кожа сочится сукровицей, и ты горишь от боли. Такова цена превращения из дракона в человека и обратно. Каждый раз. Это только в сказаниях все происходит быстро. К тому же, человек в этот момент уязвим: он еще не дракон или уже не дракон и не может дать отпор нападающим.

В кино про оборотней встречались живописные сцены, когда человек превращался в волка, но они всегда казались мне художественным приёмом, подчеркивающим нелёгкую жизнь монстра. Да уж, дракон – животинка гораздо крупнее серого хищника. Сестрица выпила вина и продолжила:

— Матео отличный воин, каких ещё поискать. Ему легче биться в облике человека, чем подставляться врагу. Но в момент опасности он может и рискнуть, тебя же вот он нёс в лапах.

— Меня?

— Разве не помнишь? – Лиллей выпрямилась. – Рори рассказал, что брат принес тебя после ранения.

— Не помню... – но какие—то странные ощущения вдруг начали проступать: холод, ветер, головокружение. Я потрогала свежую корочку шрама, немного размякшую от воды. – Было очень холодно.

— Ещё бы! Дракон поднимается высоко, машет крыльями, поднимая ураган, летит быстро. Конечно, холодно!

— Я думала, что дрожу из-за жара.

Значит, Матеоро так испугался за меня, что превратился в дракона и отнёс в замок, а я всё интересное проспала! Как всегда! Но главное я опять, кажется, упускала.

— Лиллей?

— М?

— Матеоро выпьет из меня всю кровь? Всю, без остатка?

Нет ничего страшнее тишины после вопроса, касающегося жизни. Раскрывает прожорливую пасть чёрная дыра ужаса, а окружающие стоят чуть поодаль и наблюдают, как тебя засасывает в небытие. Нет, Лили, пожалуйста! Не молчи. Не молчи же!

Сестра короля поднялась, скинула простыню и сняла с головы льняное полотенце. Роскошная русая грива рассыпалась по спине и коснулась завитками ямочек над ягодицами. Идеальная. Сильная. Свободная в своём выборе. Почему я не такая?

— В последнюю новую луну лета мой брат превратится в дракона. Навсегда, — очень тихо говорила Лиллей. — Он будет постепенно терять всё человеческое, окончательно переродится в зверя, чудовище. Начнет охотиться на всех, в ком течёт горячая кровь. Потом, когда на острове уже некого будет съесть, полетит к Дальней земле и там продолжит свою беспощадную охоту.

Медленно натягивая одежду, сестрица старалась не смотреть мне в глаза.

— Убить дракона очень сложно. Это в момент превраще-

ния его можно пронзить оружием, а потом, когда чешуя обретёт твердость камня, нужно найти уязвимое место. Непростая задача. Но отыщутся смельчаки, что сумеют это сделать, и потом, когда дракон будет лежать бездыханный, его разрезают, чтобы по частям распродать тело. Прежде выпускают всю кровь, одна капля которой стоит баснословных денег, ведь, говорят, если намазаться ею, то тоже станешь неуязвимым.

Сейчас Лиллей стояла передо мной полностью одетая, сжимающая кулаки, будто я собираюсь на нее напасть.

— Срок окончательного перерождения у каждого свой. Его определяют по звёздам матери-храмовницы. До назначенной даты нужно успеть обновить кровь, добавить в неё женского свечения, привязать к человеческой сути. И тогда мужчина останется драконом лишь наполовину.

Тогда он сможет дышать, говорить, смеяться, целовать тебя в лоб, перекидывать через плечо и отчитывать за неподобаю... щее... — у Лиллей перехватило голос, и она обхватила ладонями шею. Отдышалась. — Было несколько случаев — не успевали. Наш дядя. А еще раньше несколько предков. Я видела эту бойню, когда жаждущие наживы охотники за драконами отпиливали даже когти, выдирали клыки, вырезали глаза.

В горле разом пропала вся влага, было очень больно смотреть на молодую женщину, что боролась со своими чувствами.

— Когда ты полюбишь его, когда станешь с ним одним целым, ты поймешь. Не хочу, чтобы Матео резали на куски как барана! Прости, но для этого нужна твоя кровь! — на этот раз Лиллей уже не смогла сдержать слёз и выбежала в купальни.

Мой мозг, умеющий превращаться во время дедлайнов в суперкомпьютер, заработал с утроенной силой. Выходит, что дракон, ну или человек, считающий себя драконом, сильно зависит от меня, если моя кровь может ему обеспечить нормальное функционирование.

Несколько раз я уже ненароком слышала, как слуги обсуждали возможное нападение на остров, недовольство береговых баронов и их тесные связи с Дальней землёй. Думаю, что предполагаемым захватчикам мало просто земли. Они желают получить мертвого дракона.

Моё ранение вовсе не было происками родни конкурентки. Меня снова обманули. Это была попытка заставить дракона в момент превращения — вдруг именно в облике ящера решит он защитить невесту. А уж если не повезет, то лишит Матейро возможности обновить кровь, а потом, при известной доле удачи, завалить его, как оленя. Занять остров, получить волшебную защитную субстанцию.

И ведь вот в чем профит: можно набрать наёмников и не платить им. Зачем? Слил кровь с туши и отдал подельникам на сувениры. А народ тебя еще и избавителем будет именовать. Вот, мол, спас от пожирающего скот и людей чудовища. Хитро. Какая ирония - именно в этот момент переплетутся

интересы храмовниц, пекущихся о благополучии острова, и захватчиков.

Я никак не могла справиться с узлом на влажной простыне, который сама же и завязала. Дрожали руки. Вопросов меньше не становилось, но возникло понимание ситуации. Стало быть, моя кровь не даст Матеоро стать монстром, а королева красиво умрёт на глазах рыдающей от умиления публики. Я умру. Настя Михайлова – сакральная жертва.

Простыня поддалась, и я со злостью отшвырнула её в угол. А потом подняла руки и принялась скручивать мокрые волосы в привычную дульку на макушке. И все эти его поцелуи, и завлекательный прищур только для одного – чтобы невеста не передумала, не сбежала, поверила и отдалась на милость. Подарки он мне дарит! Еще и на могилу пару вялых гвоздичек кинет. Если растут у них гвоздики.

Горячее дыхание обожгло затылок и зашевелило короткие прядки, упавшие на шею. За размышлениями я и не заметила, что купальня опустела, тихо испарились служанки. А вот и гость пожаловал. Только в этот раз мышка пробежит мимо сыра в мышеловке.

— Что, боишься утоплюсь в купальне? – забыв о наготы, я резко повернулась к Матеоро.

И зря.

Сейчас мерцающие огоньки свечей плавил янтарь в его глазах. Чёрт, как же они мне нравятся! И янтарь, и этот мужчина. Тело откликнулось сразу, показывая мне, как зависимо

от этого необыкновенного взгляда, обшаривающего каждый изгиб. Стало трудно дышать, как будто Матеоро уже касался меня. Как будто грубоватые подушечки пальцев касались груди, обрисовывали линии шеи, трогали губы. Боже, что он делает со мной?

— Король забыл о приличиях? Или ваше величество пришли оценить, так сказать, приобретаемый товар? Так меня уже про изъяны спрашивали. Или я не нравлюсь вашему величеству? Ну да, невеста не первой свежести, не девственница, не красавица. Так ведь? Не пара королю?

И снова тишина в ответ.

— У нас говорят, что молчание – знак согласия. Значит, не нравлюсь, ну что же... – мою тянущуюся к вещам руку перехватила сильная ладонь.

— Хочешь уйти? – бесстрастное лицо, спокойный голос.

— Да! Отпусти, мне неприятно! – я снова говорила на «ты» с мужчиной, который намеревался просто использовать меня как донора. – Ты мне неприятен!

Щёлк! И погас свет в прекрасных медовых очах.

— Хорошо.

— Что хорошо? Хорошо, да? Хорошо, нет? – меня потряхивало, заныли ставшие твердыми соски, кожа покрылась мурашками. Снова нервы или холод. – Просто хорошо, что ты такая уродливая, и не жалко будет проститься?

Только что уходивший король повернулся. Окинул непроницаемым взглядом, подошел ближе. Ещё ближе. Наклонил-

ся.

— Миледи, — прикосновение пальцев воспламенило моего выбитого на коже дракона, — прекрасна!

— Это не поможет, — с глаз слетали крупные солёные капли. Я ненавидела себя за то, как нравится мне этот мужчина, как я хочу его, с каким бесстыдством сейчас стою перед ним голая. — Неужели ты не понимаешь? Мне страшно! Вы все ляжете. И ты! И ты! — я ударила Матеоро по груди кулаком, и ещё, и ещё.

Била, чтобы он перестал смотреть, касаться, обдавать дыханием лицо, с такой неотвратимой ясностью демонстрируя, что я просто слабая, охочая до ласк баба. Унизительно было ощущать себя такой. Истеричкой. Дурой. Унизительно и больно, ведь стоит ему только захотеть...

Король пытался погладить по лицу, но я отворачивалась, роняя слёзы. Не нужно жалости, неужели он не понимает, не нужно, так еще больнее ощущать свою никчемность. Я вдруг подумала, а что, если несколько минут, мгновений, дней жить так, как будто никто не будет выпивать из меня кровь, как будто есть только вот этот отрезок времени, чтобы сполна насладиться жизнью?

Что там впереди, бог знает, но я хочу немного если не счастья, но удовольствия. Неужели не имею права? Пусть Матеоро думает, что я поверила, что поддалась и перестала сопротивляться и подозревать. Окунись в иллюзию. Хочу его прямо сейчас.

— Ты... не мог бы поцеловать меня?

Матео всё понял, прочитал как книгу, разгадал. Над изогнувшимися бровями появились ямочки, которые так нравились мне. Он пытался проникнуть взглядом в душу, а я и не сопротивлялась. Что моя никчемная жизнь по сравнению с судьбой короля и целого острова? В миллиметре от моего дыхания парили слова:

— Завтра придёт Аведин, – дракон подхватил из стопки чистую простыню и укутал меня, как только что испуганную девочку укутывает отец – бережно, осторожно. – Замерзнешь.

И снова я осталась одна. Окончательно униженная, отвергнутая единственным мужчиной, ради которого готова была умереть. Никому не нужная серая мышь!

ГЛАВА 8. Ловушка

За дверями купальни меня ждал паж, попытавшийся объяснить внезапный визит короля.

— Миледи Лиллей уже ушла, а король хотел поговорить, мы... я думал, что вы не будете против.

— О чём хотел поговорить? – собственный безжизненный голос казался чужим.

— Седло переделали, – слегка озадаченно ответил карлик.
– Вы могли бы с его величеством проехаться верхом.

— А-а.

— Ошейник идеально подошел собаке, – Рори лебезил как провинившийся ребёнок перед раздражённой матерью.

Я шла очень быстро, а он семенил следом, пытаясь не отстать.

— Надо же!

— В комнате вас ждёт ужин.

— Вот как?

— Госпожа Морити велела спросить, какими цветами вы предпочитаете украсить причёску.

— Всё равно.

— Сапожник уже стачал туфельки, нужно примерить.

— Не может быть!

— Вы должны выбрать начинку для помолвочного пирога: яблоки, ягоды или сладкий творог.

— Всё равно. Плевать.

— Миледи, вы гневаетесь?

— Иди к чертям, Рори! – я чуть не пристукнула пажа дверью. – Убирайся! Нет, постой! Я согласна утром проехаться верхом! Но только с тобой. Никакого короля!

Уехать, чтобы никого не видеть, не думать, не маяться, слушать болтовню пажа, наблюдать, как дурачится щенок. Пожить немного нормальной жизнью. Нормальной? Да уж, Настя.

Мучительные попытки заснуть вымотали до предела. Досталось и собаке, которая пыталась свить гнездо у в ногах. Бедный щен, обиженно твякнув, ушел спать на диван. А я все равно не смогла успокоиться, проворочалась всю ночь. Поднялась на ноги и встала у окна, всматриваясь в предрасветное розовеющее небо. Вот и наступил предел. Больше не осталось сил даже дышать.

Меня в которой раз откинуло в тоску из радости – верный признак надвигающейся черноты в мыслях и душе. На тонкий батист ночной рубашки легла огромная шаль, чей-то подарок на свадьбу, которая теперь не состоится. Впрочем, я бы не хотела, чтобы этот роскошный аксессуар достался береговой баронше.

Дорога к восточной башне была мне известна хорошо. Стражники играли в кости: из каморки слышался их хохот и скабрзные шутки. Всего час, как сменился караул. Я поднималась босиком по каменным ступеням и не чувствовала

холода. Ничего не чувствовала.

Вот и смотровая площадка, и те самые зубцы, стоя между которых так смешно ругалась с мужем Лиллей. Чужие незнакомые люди окружали меня, и пусть я непостижимым образом понимала их язык, но своей, близкой им не стала. Подбрав подол, я забралась на каменную стену. Ветер тут же растрепал волосы, охладил разгорячённое лицо.

Хватит ли духу Анастасии Михайловой шагнуть с края тверди в пустоту? Разом прекратить муку неопределённости. Тело только еще решалось на последнее в жизни усилие, когда слух уловил странный звук – с глухим свистом вертелись в гигантском вентиляторе огромные лопасти. Обратила лицо к источнику звука – высоко в небе кружил дракон. Невозможно было поверить своим глазам, но ведь я еще не сошла с ума. Вот он – раскинул огромные перепончатые крылья и, сужая круги, пикирует на башню.

Обе лапы зацепились за бойницы, и надо мной зависла длинная шея с величественной головой.

Это было невероятное ощущение! Не страха, нет. А детского восторга, который во сто крат чудеснее прагматичного взрослого удивления.

Я могла дотянуться до невероятного существа, и моя ладонь помимо воли приложилась к его коже. Матеоро, а это точно было он, опустил голову и так, что ткань рубашки прибивало к телу, шумно дышал.

Выпуклый лоб, удлинённый нос, большие ноздри, в кото-

рые, наверное, могла влезть голова ребенка, и невероятные желто-медовые глаза с вертикальными зрачками.

Дракон наблюдал за мной, но ничего угрожающего в его позе не было. Я вела пальцами по необъятной шее, прошлась самыми подушечками по выпуклым шипам на щеке, разглядела во влажной поверхности большого ока своё нечёткое отражение и колеблющиеся от ветра огни факелов. Вдруг складчатое кожаное веко лишь на пару секунд опустилось вниз, заставив испуганно вздрогнуть, поднялось и зрачок снова сфокусировался на мне.

Теперь я приложила к коже, больше похожей на замысловатую черепицу, обе руки. Восхитительная энергия мерно дышащего гигантского тела переливалась в меня грандиозным потоком так мощно, что подгибались колени. Прижавшись к гигантской голове, я с облегчением вздохнула. Матео – да, именно так я отныне стану звать его – дарил силу, поддерживал, доказывал, что не бросит и не предаст, и теперь выбор был лишь за мной.

Придумала я себе эту встречу, чтобы не шагнуть с башни и покончить с терзающей тоской? Или все происходящее реально, в которой хочу жить? Нерешительность была сейчас совсем некстати.

Давай же, Настя! Давай! Выбери, во что верить! Кому верить и ради чего жить.

Медленно открылась пасть, и я увидела ужасающих размеров зубы и длинный влажный язык, который на конце за-

вернулся в кольцо: дракон зевнул. Никто из моих родных, коллег, друзей и приятелей никогда не сможет вот так прикоснуться к крылатому ящеру. Познать его дружбу и, возможно, любовь. Сердце ухнуло вниз, тягучая боль разорвала грудь. Тяжесть прошлого отпустила меня, будущая королева Анастасия оборвала якоря и пустилась в новое захватывающее плавание.

Я выплыву, теперь точно выплыву!

Дракон следил за моими движениями, и я похлопала его по носу:

— Лети. Всё хорошо! – и засмеялась. Какое все-таки забавное слово. – Хорошо, да! Да, Матео. Мой ответ – да! – я села между двух зубцов и свесила ноги, но потом, испугавшись, что упаду, тихонько перебралась на смотровую площадку.

Дождавшись, когда я окажусь в безопасности, исполинское животное вскинуло голову и, выгнувшись чуть назад, с силой оттолкнулось от зубцов башни. Поднявшийся вихрь подкинул концы шали, и они взметнулись вверх разноцветными крыльями. Дракон, сделав еще несколько взмахов, поднялся высоко и вдруг понёсся вниз, а у самой земли снова вырулил в облака. Матео благодарил. Мы заключили договор. Без слов. Одними прикосновениями...

Я сбегала по ступенькам мимо выбежавших из коморки ошарашенных стражников, никак не ожидавших увидеть невесту короля в таком ошеломительном наряде. Их буду-

щая королева смеялась, и вояки решили, должно быть, что чего-то не знают о способности драконов делать женщин счастливыми.

Остаток ночи и начало утра я крепко проспала в обнимку с Ларкой. А утро началось с пажа.

— Миледи, завтрак подадут, как только вы прикажете, — Рори не отрывал взгляда от моих грязных ступней.

Было немного неловко, но меня переполняло такое воодушевление, что беготня босиком по ночному замку совсем не казалась нарушением приличий.

— Его величество не сможет сопровождать вас на конной прогулке: у него через час назначена встреча. Прибыл посланник от супруга миледи Лиллей. Речь пойдет, как мне кажется, о расторжении брака.

— Хм. Но ты же поедешь со мной, верный паж? Мы же так договаривались, какжется? Слышала, у тебя есть свой пони?

— О, да, миледи! Отличная лошадь, резвая и послушная.

— Тогда решено! Быстро завтракаем и на конюшню. Нельзя королеве выглядеть неумелой наездницей! А потом, когда вернемся, выполню все твои вчерашние просьбы.

— Вот! — Рори хмыкнул. — Я всегда говорил, что хороший сон творит чудеса.

— А где сейчас король?

— Его величество во дворе имеет беседу с поставщиками вина. Но миледи!..

Бесстыдно высунувшись из окна, я отыскала взглядом

группу мужчин. Беседа выглядела забавно: Матео просто молчал, заложив руки за спину. Напротив него, отчаянно жестикулируя, что-то объяснял один из несчастных купцов. Вот король слегка повёл головой, как боксер перед решающей схваткой, и поставщики отшатнулись в сторону.

Матеоро, почувствовав любопытный взгляд, поднял голову и повернулся в мою сторону. Прищурился. Улыбка будущей жены ему явно понравилась. А мне понравился его быстрый поклон.

После торопливого завтрака я быстрым шагом дошла до конюшни, где стоял красавец Туман. Конюхи понимающе, с лёгкой насмешкой на лицах переглянулись. Еще бы! Вторая серия шоу «Королева взбирается на коня» обещала быть фееричной.

Разумеется, никто не посмел смеяться в глаза будущей правительнице острова. Коня оседлали, взнуздали и подвели ко мне. У Рори во владении оказалась невысокая крепенькая лошадь, не совсем миниатюрных размеров, но вполне по росту пажу. Туман ждал, а мне пришлось потянуть время.

— Друзья! – пора вспоминать все навыки переговоров, что вбивали в голову бывалые менеджеры. – Невесте короля невероятно повезло, что именно вы оказались рядом со мной перед лицом столь трудной задачи!

Так, интерес в глазах появился. Нужно закреплять успех.
— Вы много лет следите за порядком, заботитесь о лошадях, знаете все секреты. К кому, как не к вам может об-

ратиться несчастная женщина, всего единожды сидевшая в седле? Уповаю на доброту, которую вижу в ваших глазах. Вы ведь не бросите меня одну? Вы же поможете мне хоть немного научиться ездить верхом? Вот вы! – я обратилась к мужчине средних лет. – Как зовут вас?

— Дамин, миледи, — конюх выглядел слегка обескураженным.

— Расскажите, Дамин, что мне нужно сейчас сделать?

— Ну, вам нужно задрать... простите, поставить ногу вот сюда.

В течение получаса конюхи, перебивая друг друга, показывали и подсказывали, успокаивали и давали ценные советы на будущее. И когда я сделала свой первый самостоятельный круг верхом, хлопали друг друга по плечам, как корабельцы, спустившие со стапелей новенькое судно.

— От всего сердца благодарю вас, друзья мои! Обещаю, что подниму за вас на свадьбе тост! – с пафосом заявила я, а мои помощники заулыбались.

— Мне кажется, – прищурился Рори, – или вы только что заполучили в поклонники всю конюшню?

— Что поделать, нужно учиться доверять людям. Не так ли?

Седло переделали именно так, как нужно было, смягчив задний край, чуть выровняв баланс. Теперь я сидела на коне куда с большим комфортом, чем в прошлый раз.

— Давай не будем кружить вокруг замка, а отъедем по-

дальше, за холмы?

— Миледи, это слишком опасно!

— Ну пожалуйста, Рори! У меня такое замечательное настроение. Просто не будем задерживаться.

И паж сдался.

Туман вел себя безукоризненно, иногда тряс головой, и его фантастически прекрасная грива живописно взлетала волнами.

Через минут двадцать мы доехали до небольшого леска — конечного пункта путешествия, и Рори помог мне спуститься. Перед обратной дорогой нужно было кое-что поправить.

— Вот здесь мне трёт ногу, — я указала на пряжку на одном из ремней.

— Сейчас немного опущу её вниз. Настолько?

— Да, так будет лучше.

Рори возился с седлом, а я чуть ослабила ворот жакета. Футболка и джинсы были бы гораздо удобнее всего это многослойного роскошества.

В кармане юбки лежали несколько корочек от пирога, который подавали на завтрак. Две я оставила Туману, а третью решила отдать пони. Поглаживая смешную чёлку, подстриженную словно по линейке, увидела вдалеке группу всадников.

И тут Рори с силой дернул меня назад.

— В тень, миледи! В тень!

Всадники быстро скрылись за холмом, и из груди вырвал-

ся вздох облегчения: не хотелось бы во второй раз стать жертвой береговых баронов. Но Рори продолжал напряженно всматриваться вдаль, опасаясь, как видно, что незнакомцы вернутся. Наконец он немного расслабился.

— Если мы поедем вскачь, миледи выдержит?

— Выдержит! – я и сама рада была побыстрее оказаться дома.

Паж помог взобраться в седло, но Тумана не так-то легко было развернуть. Рори подхватил жеребца под уздцы и вывел нас из спасительного укрытия ветвей. Но не успела я привыкнуть к шагу коня, как услышала крик карлика:

— Скачите быстрее, как можете! – и маленькая ладошка с силой ударила Тумана по крупу.

Жеребец зарысил вперед, но этой скорости не хватило бы, чтобы успеть к замку. Если бы я только представляла, как заставить его скакать быстрее.

Всадники выстраивались в полукруг, чтобы, догнав, окружить со всех сторон. Этот маневр, который не трудно было разгадать, пугал и лишал самообладания. В первые мгновения я растерялась, но потом начала молотить ногами и руками по шее и бокам коня. Мой испуг передался Туману и он, наконец, набрал ход, однако разительно изменился характер его движений. Мчащаяся лошадь опасна для новичка, я почувствовала тот миг, когда тело потеряло равновесие и накренилось вбок. Жеребца повело в сторону, он попытался выровнять корпус, чтобы самому не упасть, и тут же потерял

седока. Я свалилась в траву, лязгнув зубами и взыв от боли в бедре. Привстав, попыталась рассуждать хладнокровно.

Боже, Настя, какая же ты дура! Любой лучник давно пригвоздил бы тебя к земле, если бы хотел убить. Из засады, да из хорошего лука стрела летит метров на 100 — 150, а из арбалета и того дальше. Значит, не смерти моей хотят. А чего?

Судя по всему, Туман доскачет до замка минут за десять. Чтобы сообразить, что произошло, сесть в сёдла и выдвинуться нам на выручку, страже понадобится еще столько же. Надеюсь, в замке нас давно хватились. Нужно потянуть время. Неотвратимо надвигались на меня преследователи, а наперерез им скакал Рори. Отважный маленький человек, вооружённый лишь коротким кинжалом. Вот паж вклинился в полукруг, мелькнула сталь, мой верный спутник свесил руки и медленно начал заваливаться вперёд, на шею пони.

— Рори-и! Нет!

Всадники уже смыкали фланги, а я все смотрела на невысокую лошадку, медленно бредущую по полю, на сползающее все ниже и ниже тело...

— Да как вы посмели! — ярость и ужас смешались в крике. — Уроды! Какого хрена вам надо?!

— О! — знакомый голос принадлежал верховому, стоявшему против солнца. — Тобальдо, смотри, дело-то оказалось проще, чем мы думали.

Муж Лили, имя которого я так и не удосужилась узнать, скалил отличные зубы, картинно развываясь в седле.

— Что, слабосильные любовники вынуждены воровать женщин? — меня разрывало от желания выцарапать этому ублюдку глаза. — Лиллей правильно выгнала тебя взащей. Слабак!

Цыганистый лис наклонился:

— Мы обязательно побеседуем о моих любовных силах. Позже! Я покажу тебе, что такое мужчина в постели! — и обратился к спутникам: — Вяжите её скорее! Нам пора уносить отсюда ноги. Матеоро скоро поймет, что мой посланник отвлекает его от главного.

Это было одно из самых жутких путешествий в моей жизни. Негодяев совсем не волновало, выдержу ли я гонку, не погибну ли дорогой от резкого прилива крови к мотающейся из стороны в сторону голове.

Завтрак стремился наружу, ломило рёбра, и я начала кричать. Здорово было бы отключиться, но сознание не спешило покидать меня, акцентируя внимание на деталях. Почему эти сволочи не бояться нападать вблизи замка? Потребуют выкуп?

Вдруг кавалькада притормозила за очередным холмом и разделилась на три группы. И вот тут начался настоящий ад. Меня усадили вертикально, мощная лошадь не сбавляла темпа.

— Остановись! — приказала разбойнику, крепко держащему меня за талию. — Не в такси везёшь! Мне больно!

Похититель ругнулся, и я резко откинула голову, целясь

в челюсть затылком, но попала по шее. Разбойник инстинктивно подался назад, натянув повод, лошадь встала на дыбы, скинув меня на землю. Всадник удержался в седле, пытаясь не затоптать пленницу. Падать второй раз за утро – это уже перебор, успела подумать я, прежде чем потеряла сознание.

...Звон в ушах становился громче, но глаза открывались с трудом. Меня что, каток переехал? Веки разлепились, и первое, что я увидела, было лицо лиса.

— Ну вот, Тобальдо, а ты боялся, что она подохла. Такие сразу недохнут, – приятный у него голос, ничего не скажешь, понимаю Лиллей.

— На ноги сумеет встать? – отвечающий почавкивал. – Если нет, то придётся её привязать, Ройнас.

— Эй, миледи, сумеешь встать на ноги? – супруг Лили, имя которого я теперь узнала, присел передо мной на корточки.

— Дай попить, урод!

Парой секунд спустя в лицо выплеснули кружку с водой.

— Заодно и умойся! – захохотал Ройнас.

ГЛАВА 9. Отвага серой мышки

Было не до стеснений, раз уж не сдержалась. Я слизывала языком капли, текущие по лицу, чтобы хоть немного смочить рот, и оценивала состояние своего измученного тела. Сильно болел бок, на который приземлилась, упав с Тумана, – от нижних рёбер до колена. Скорее всего, просто сильный ушиб. Голова не кружилась, тошноты не наблюдалось, все детали прошлого помнила хорошо, даже слишком. Буду надеяться, что нет и сотрясения. На этом знания о неотложных состояниях, почерпнутые на курсах вождения, закончились. Пора было переходить к анализу ситуации.

Двое мужчин сидели за столом, один доедал яблоко. В окно врвался солнечный свет, и мне показалось, что с момента отключения прошло не очень много времени. С какой целью эта парочка утащила меня в своё логово?

Месть строптивой супруге? Нет, Ройнас наверняка знает, что с его жёнушкой в такие игры не поиграешь. Выкуп? Король и вовсе может ничего не заплатить. Подумаешь, невеста без году неделя. Не в деньгах дело.

Власть? Возможно. Но тогда сразу бы убили. Не думают же они, что Матеоро станет отказываться от короны ради моего спасения?

Руки затекли почти до онемения, и я стала вращать кистями, хоть как-то разгоняя кровь и пытаюсь освободиться

от веревки. Нет, в кино всё же безбожно врут: невозможно снять эти путы, если запястья связаны за спиной.

— Милорды, отпустите меня! — попытка не пытка. — Не думаю, что король заплатит выкуп.

Мужчины переглянулись, но не ответили. Снаружи доносился шум, похожий на вокзальный: разом разговаривало множество людей, что-то бряцало, позвякивало, всхрапывали лошади. Да что там, целая армия что ли? Муж Лиллей поднялся со скамьи.

— Я бы тоже не заплатил, — он ухватил меня за подбородок и принялся рассматривать лицо. — М-да. В замке ты выглядела куда лучше, — и вытер мокрые пальцы о мой рукав.

— Да и не только я.

— Что? — Ройнас поднял бровь.

— Мне казалось, что вы любите жену, что хотите вернуть её, — ну ведь есть же в этом человеке хоть что-то светлое?

— Любит? Хоук Ройнас? — улыбающийся Тобальдо уже вставал из-за стола. — Как легко обвести баб вокруг пальца!

— Стерва Лиллей чуть не выбила мои зубы! — лис сплюнул на пол, схватил меня за ворот и рывком подтянул вверх, с треском разрывая жакет. — Жаль, нельзя было её тогда прибить. Мне нравится, когда женщины молят о пощаде!

— Не дождёшься!

Ройнас дернул сильнее, и полы жакета разошлись до конца. А под ними только рубашка. Муж Лиллей хмыкнул и запустил руку в вырез, больно царапая кожу.

— Оставь! — вдруг рявкнул Тобальдо. — Они идут! — и выскочил из комнаты.

Но лис не торопился. Он толкнул меня к стене и, крепко сжимая грудь, попытался поцеловать. Я отворачивалась сколько могла, а потом просто засадила коленом ему в пах. Ответ прилетел сразу же: Ройнас с силой ударил меня в живот, повалил на пол и несколько раз пнул, прежде чем выбежать следом за приятелем. Удары пришлись по груди и лицу, я почувствовал привкус крови и радость. Наверняка к разбойникам нагрянул мой король, мой Матео!

Со двора слышались возбужденные крики, но не испуганные, а предвкушающие битву и... победу? По спине побежал холодок: они уверены, что одолеют Матеоро? И радость начала испаряться, уступая место тревоге.

Забежал молодой мужчина, торопливо поднял меня с пола и потащил к выходу, стараясь не смотреть на почти обнаженную грудь.

— Отпустите! — я говорила быстро, отчаянно блефуя. — Король заплатит, сколько вы попросите!

— Заткнись! — меня перетаскивали через ступеньки вверх по лестнице, и пришлось двигать ногами, чтобы не убиться об каменные углы.

Один пролёт, и мы сквозь просторное помещение вышли на балкон-террасу с простой каменной балюстрадой. Позади высился третий этаж, накрытый слегка скошенной крышей. Наконец я поняла, что нахожусь в чьем-то поместье. Вокруг

невысокого трехэтажного дома земельные угодья, сад. Внизу обширный двор с постройками, до предела набитый вооруженными людьми и лошадьми. Да здесь не менее пяти-шести десятков всадников, стоящих максимально плотно друг к другу! Перед каменным забором, смыкаясь у ворот, в три шеренги выстроились копьеносцы. Ещё человек сорок. Судя по шуму и разговорам, еще несколько десятков воинов притаились за заданием. Но не это пугало больше всего.

В нескольких шагах от меня на крепком деревянном лафете расположился огромных размеров арбалет, больше похожий на гарпунную пушку. Ужас сжал горло. Смертельная ловушка была тщательно продумана: эта сволочь Ройнас не просто так явился в замок! Мне не хватало мужества взглянуть дальше, туда, куда сейчас внимательно смотрели арбалетчики. Но доносящиеся издали звуки знакомого барабана разгоняли ритм сердца, наполняя его надеждой.

Тдум—ттдум—тдум—ттдум...

Сколько человек успел собрать Матео? Тридцать солдат гарнизона?

Полуденное солнце било в глаза и поджаривало ожидающих на медленном огне. Градус нетерпения тоже дошел до критической отметки, запертые в тесном пространстве двора негодяи уже с трудом сдерживали себя. Я никогда не любила ждать и теперь ежеминутно умирала от неизвестности и страха.

Дом стоял на холме, и мне сейчас был хорошо виден

приближающийся королевский отряд. Всадник на крупном черно-белом жеребце ехал чуть впереди остальных, опустив плечи, будто спал, но от его фигуры веяло мощью и решимостью. Так уверенно ведут себя мастера спорта по рукопашному бою или вольной борьбе, например. Как-то мы делали проект для спортивного бойцовского клуба, и я чувствовала от мужчин, что ходили в него, именно такую энергетику. Когда человек знает, что может убить одним ударом, он не суетится, он спокоен и даже немного расслаблен. Мой будущий муж ехал драться. Конь взмахивал белоснежными очесами на ногах и покачивал в такт шагу большой красивой головой.

Я узнала баронов Глоссетов, движущихся по правую руку от короля. Верные союзники. А слева от Матео на тонконогой серой лошади восседала Лиллей. Волосы убраны, тускло поблескивали металлические пластины на одежде.

Войско короля и правда было не очень большим, разбойники превосходили его количеством. Вопреки здравому смыслу, я пыталась отыскать среди воинов маленького человека на пони и не находила, запрещая себе думать о смерти.

— Встань поближе! – Ройнас схватил сзади за волосы. – Пусть он увидит свою невесту, твои белые сиськи заметны издалека. Кто знает, чем мы занимались с тобой, так ведь? Пусть король рассердится! Все мы знаем, каков он в ярости.

Смысла извиваться червяком на крючке не было. Шаг, ещё шаг вперёд, и бедра уперлись в перила. Высоко, метра четыре-пять. Разобьюсь, если рискну прыгнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.